Леди-Бунтарка, или Я решу сама!

Автор:
Анна Минаева

Леди-Бунтарка, или Я решу сама!

Анна Валерьевна Минаева

Самое паршивое, что может произойти на свидании, это получение магической татуировки с именем будущего мужа. Мужчины, которого выбрало для меня королевство. С которым я смогу родить ребенка-мага.

Но я не пойду на поводу у этих правил. Я все решу сама!

Анна Минаева

Леди-Бунтарка, или Я решу сама!

1

– Ты меня предала, – прошептала я, останавливаясь у лестницы. Руки сами собой сжались в кулаки, магия рвалась наружу.

На верхней ступеньке, опираясь на резные деревянные перила, остановилась моя единственная родственница. Она совершила самое страшное, что могла сделать: пошла против воли своего брата. Моего отца.

– Румия, мне до безумия не нравится ваш тон, – высокомерно проговорила тетушка, делая шаг вперед. Она вскинула подбородок и сделала вид, что не

замечает, как из коридоров выглядывает немногочисленная, но любопытная прислуга.

– Леди Геладан, – сделав голос ледяным, я отозвалась ей в тон, – могу ли я попросить аудиенции? Вопрос срочный и не терпит отлагательств.

– Конечно, моя дорогая племянница, – улыбка вышла не слишком дружелюбной. – Я буду ждать вас в своем кабинете через десять минут. Приведите себя в порядок перед этим.

Я прикрыла глаза, чтобы сдержать рвущиеся с языка колкости. Леди не пристало так выражаться. И тетушка Эленел права. Сейчас я выгляжу, как чучело, а не как наследница рода Геладан. Опального рода.

– Майя, прошу, подготовь мой наряд на случай званого ужина, – я медленно повернулась к одной из двух служанок.

Просьба прозвучала спокойно, и я осталась собой довольна.

В произошедшем эта девушка виновата не была. Ни она, ни ее сестра-близняшка. Терять приличную прислугу, которая в четыре руки выполняет практически всю работу в поместье, не хотелось. Особенно из-за своей несдержанности.

Невысокая рыжеволосая девушка поклонилась мне и поспешила подняться по лестнице на второй этаж.

Надо взять себя в руки! Надо успокоиться! Это, должно быть, какая-то ошибка!

Я перевела взгляд на свое левое запястье. Туда, где несколько часов назад ничего не было. А сейчас… Сейчас там красовались черные символы. Они складывались в имя моего будущего мужа. Того, с кем мы сможем родить ребенка с магическим даром.

Вот только это ошибка. Я не числилась в реестре колдунов. Да и от «смешанных» «чистые» не рождаются!

Вопросов было слишком много, а ответы на них были только у одного человека. У тетушки, которая назначила мне аудиенцию через десять минут.

Подхватив подол синего платья, я взлетела по ступеням на второй этаж. Сейчас мне до безумия хотелось забыть выражение лица Сайда. Парня, который стал свидетелем проявления воли колдовского мира.

Всего двадцать минут назад мы лежали в густой траве, на границе городского парка и сада поместья рода Геладан. Рядом шумел водой глубокий пруд, щебетали птицы, в воздухе зависали стайками светлячки. А звезды… Ах! Звезды были такими яркими и манящими. Хотелось смотреть на них вечность и говорить о всяких глупостях. Пустяках. Переплетать пальцы с парнем, который обещал, что однажды все они будут у моих ног.

А потом я вскрикнула, резко села и обхватила правой ладонью левое запястье. Кожа на нем горела огнем. Лишь спустя мгновение я смогла убрать руку и наблюдать за тем, чего со мной не должно было произойти.

Медленно, сантиметр за сантиметром на запястье проявлялись витиеватые символы. Из алого они становились черными. Складывались в два слова. «Рэймонд Риордан».

– Что это значит? – вопрос Сайда прозвучал слишком громко в ночном парке.

– Я… Я не знаю, – мне стоило огромных усилий, чтобы повернуться к нему лицом, заглянуть в светлые серые глаза и убедительно соврать.

Потому что я прекрасно знала, что это значит. Это значит, что моя горячо любимая тетушка нарушила обещание, данное своему брату. Она предала нас всех. Сообщила в орден Великой Магии о том, что я родилась чародейкой.

Ярость алой пеленой застилала рассудок. Я тогда быстро попрощалась с Сайдом и, сорвавшись с места, бросилась к поместью. Помню, что налетела на темный высокий силуэт, оказавшийся деревом. Зацепилась подолом платья за шипы на розовом кусте. Влетела в холл поместья, как ураган.

А там столкнулась с ледяным безразличием.

Вдох, Румия! Вдох и выдох.

Взяв себя в руки, я остановилась перед дверью, что вела в мои покои, и толкнула ее.

Преодолев небольшую полутемную гостиную, вошла в спальню. Майя уже достала из платяного шкафа один из моих немногочисленных нарядов. Вывесив его на плечиках, служанка с помощью черной щеточки счищала с длинного зеленого подола невидимую пыль.

– Спасибо большое за помощь, – я постаралась ей улыбнуться. – Поможешь?

– Конечно, – девушка отложила щетку. – Леди Румия, это, конечно, не мое дело, но…

– Но?

– Разве вы не лишены магии? – она кивнула на мое левое запястье.

– Это ошибка, – от лжи сводило скулы. – Я не маг. Орден ошибся. Осталось только донести до них эту информацию.

Майя больше ничего не спросила. Возможно, почувствовала мое настроение. А возможно, просто не знала, что сказать на это.

Служанка помогла мне снять платье, цокнула языком при виде разорванного подола и откинула его на кровать. Потом затянула корсет на другом наряде, расправила подол и предложила перчатки до локтя.

– Спасибо. Дальше я сама, – проговорив это, отложила перчатки в сторону.

– Леди Румия, я заберу его, – девушка кивнула на наряд, в котором я шла на свидание к Сайду. – Постараюсь до завтра починить.

– Не спеши, – человеку без магии такое было не по силам. А это значило, что служанка собралась не спать всю ночь. – Оно мне не понадобится дней пять точно. Леди Геладан я ничего не скажу, потому можешь не торопиться.

В зеленых глазах промелькнуло удивление вперемешку с благодарностью. После чего Майя поклонилась и покинула мои комнаты, захватив платье.

Я громко выпустила воздух из легких, провела руками по лицу и взяла с прикроватной тумбы расческу. Черные локоны с шорохом рассыпались по плечам, заколки упали на пол.

Потом подниму.

А через несколько мгновений я уже летела по узким коридорам к кабинету главы рода Геладан. Подол платья шуршал, корсет сдавливал грудь, а руки сами по себе сжимались в кулаки.

На кончиках пальцев покалывала магия. Та самая, о которой никто знать не должен был. По завету моего отца.

У резной деревянной двери я замерла, восстановила дыхание и только после этого постучала. Шли мгновения, по ту сторону звенела лишь гнетущая тишина.

– Входите.

Сухой, безжизненный голос. Тот тон, который я терпеть не могла.

Выдохнув сквозь зубы, я толкнула дверь, перешагнула через порожек и присела в неглубоком реверансе:

– Леди Эленел Геладан, разрешите?

– Проходи, Румия.

Тетушка никогда не обращалась ко мне так, как того требовал этикет. Всегда по имени, всегда на «ты».

Я медленно прикрыла за собой дверь, прошла к креслу, что стояло напротив ее письменного стола, и опустилась в него. Расправив складки на юбке и выпрямив спину, улыбнулась:

– Благодарю за то, что согласились на этот разговор, леди Геладан.

Она коротко кивнула:

– Предположу, что ты хотела узнать о том, почему на твоей руке проступило имя будущего мужа, так?

– Да, тетушка, вы, как всегда, проницательны, – от неприкрытой лести сводило скулы, но я пока держалась.

Нельзя сейчас дать волю эмоциям. Нельзя до тех пор, пока не станет ясна причина произошедшего.

– Все очень просто, моя дорогая племянница, – улыбнулась женщина, а в ее голубых глазах плескалось неприкрытое презрение. – Орден Великой Магии теперь знает о том, что у тебя есть дар. Как нам обоим известно, проснулся он не так давно. Стихия огня. Как у меня и моего покойного брата.

Каждое произнесенное тут слово было ложью. Одной сплошной ложью. Но я пока решила подыграть.

– Именно это вы сказали ордену? Что у меня один дар? Да еще и чистый? Но это ведь должно было породить кучу вопросов!

– Это уже меня не касается, – усмешка, что расцвела на ее тонких бескровных губах, пугала. – Все, что я сказала, – так это то, что ты владеешь даром огня. Запомни нашу легенду, Румия. Ты обнаружила его совсем недавно, на свое восемнадцатилетние. Разозлилась на прислугу и подожгла скатерть.

Я прикрыла глаза, стараясь подавить нарастающую злость.

Все, что говорила эта женщина, было ложью. Магия со мной с самого рождения. Не такая, как у других. Странная и пугающая, не подчиняющаяся ни одному правилу.

А их, благодаря книгам из библиотеки отца, я знала досконально.

– И что же вы получите в награду за то, что отыскали чистого мага? – я позволила себе кривую усмешку.

– Род Геладан вернется ко двору.

Прикусив язык, я проглотила ругательства, рвущиеся наружу. То есть эта женщина пошла против последней воли своего брата только потому, что соскучилась по балам и приемам? Устала быть предметом обсуждений и сплетен у соседок?

– Это та цена, которая уравнивает на чаше весов последние слова вашего брата? – я смогла произнести это спокойно и даже тихо.

– Мой брат мертв. А тебе, Румия, уже пора замуж. Я устала кормить тебя.

И вновь ложь! Эленел Геладан за всю свою жизнь не заработала и монеты. Все эти годы после смерти моих родителей мы жили на сбережения отца и мизерные выплаты из храма Матери Магии.

– И кто он, мой будущий муж? – я сама удивлялась своей выдержке. – Рэймонд Риордан. Впервые слышу это имя.

– Охотник самого короля, – тетушка провела рукой по черным с седыми прядями волосам, – тебе повезло, Румия. Это очень хорошая партия. Вместе вы сможете родить и вырастить достойных чародеев.

– Охотник? – я удивленно выдохнула, впервые за наш разговор проявив настоящую эмоцию. – И это, по вашему мнению, выгодная партия?

– Невежда! – Эленел Геладан повысила на меня голос. – Лорд Риордан – правая рука правителя! Неужели ты не слышала о пристрастиях нашего короля? Или думаешь, что он сам заполняет свой легендарный зал трофеев?

В памяти всплыло несколько смутных обрывков из разговоров с разными людьми. Что-то о том, что наш правитель коллекционирует чучела легендарных и жутко опасных зверей. Василиски, виверны, мантикоры и даже детёныши дракона.

Вот только о том, что у короля есть личный охотник, я слышала впервые. Почему-то до этого момента у меня и мысли не появлялось о том, что правитель охотится за своими трофеями не самостоятельно.

– Допустим. Вот только ничего у вас не выйдет, – я усмехнулась и встала с кресла. – Видите ли, дорогая тетушка, я сообщу ордену Великой Магии о том, что вы их обманули. И я на самом деле не маг.

– Твой будущий муж почувствует в тебе стихию, – фыркнула леди Эленел, теряя весь напускной лоск.

– Сомневаюсь, – я еще шире улыбнулась, мысленно подмечая, что не мешало бы поговорить с этим королевским охотником до официальной встречи. – Он бы почувствовал дар, будь я чистым чародеем. А так, – я развела руками, – вас обвинят в клевете. Не видать вам двора, тетушка, как собственных ушей!

Я вылетела из кабинета, который ранее принадлежал моему отцу, быстрее, чем успела услышать ответ. Сердце бешено билось в груди, руки тряслись. Было столько всего непонятного, неожиданного, бьющего стилетом в спину.

Но я справлюсь. Я не подчинюсь. Не пойду на поводу у тети, не соглашусь на правила ордена, не выйду замуж за неизвестного мужчину. Этому не бывать!

Ноги принесли меня в библиотеку. Туда, где я получила все те знания, которыми ныне располагала. В связи с тем, что все думали, будто я не владею чарами, учебные заведения для меня были закрыты.

Вот только библиотека отца дала мне намного больше информации, чем я могла бы получить в королевской школе.

– Надо все обдумать, – прошептала я, проходя к камину и взмахивая рукой.

Пальцы защипало магией, с ладони сорвалась искра и врезалась в сложенные шалашиком поленья. Вспыхнуло пламя, лизнуло сухую древесину, заурчало.

Я опустилась в кресло и зарылась пальцами в волосы.

Все плохо. Нет! Все просто ужасно!

Что я скажу ордену? Что мои родители умудрились обвести все правила вокруг пальца? Правила, на которых много столетий держался наш мир? Каким экспериментам меня тогда подвергнут?

А ведь это правило обязательных браков среди чистых магов живет уже очень долго. И я пока не слышала историй о том, что кому-то удалось избежать своей участи.

Все началось несколько столетий назад, тогда магия стала слишком быстро вырождаться. Колдуны переставали появляться на свет целыми поколениями. Многие говорили, что сама Матерь Магии, богиня Мельхома, отвернулась от нас. Но истинной причины не знал никто.

По последним данным, которые я слышала, численность магов ныне составляет одну пятидесятую от населения нашего королевства. И только половина из них чистые чародеи – владеющие одной стихией.

Когда стало понятно, что еще немного и чары больше никому подчиняться не будут, создали орден Великой Магии. Входящие туда колдуны и колдуньи отслеживали, чтобы чистые маги не вступали в браки с простыми людьми или «смешанными». Не смели заводить детей с магами, чья стихия не совпадает с их. Делали все, чтобы продолжали рождаться сильные одностихийные чародеи.

Искусственно восстанавливали магию. Составляли пары. Сообщали им имена будущего супруга или супруги. Делали это с помощью магических татуировок, которые проявлялись после совершеннолетия.

Вот только я не должна была получить подобную по той простой причине, что мои родители повелевали разными стихиями. Враждующими. Я должна была родиться или без чар, или мертвой.

Но…

Но сейчас на кончиках пальцев искрилась магия. И я не представляла, как на это отреагирует орден. Ведь именно от них пытался спасти меня отец, пытался

защитить и не позволить попасть в этот водоворот правил.

Но его больше нет. Больше никто не сможет защитить меня от того, что творится в этом мире. Того, что все окружающие принимают за норму.

Теперь мне придется защищать себя саму.

Я резко встала на ноги, прошла к одному из множества шкафов и провела пальцем по толстому черному корешку. Том взмыл вверх, легко опустился ко мне в руки и распахнулся на нужной странице.

Заклинание поиска человека отыскалось быстро. Осталось только правильно все сделать, не потерять контроль над магией. И найти мужчину, который должен стать моим мужем.

Я должна переговорить с ним до того, как орден Великой Магии назначит нам официальное знакомство в стенах башни. Должна убедить его в том, что все это не нужно нам обоим.

Заставить пойти чужого человека на нарушение правил… Возможно ли это? Не знаю, но я сделаю все, что в моих силах. И даже больше.

Что делать со своей жизнью я решу сама!

Развернувшись к камину, я выкинула руку вперед. Выплеснула в чары все накопившиеся эмоции. Пальцы защипало от магии, но вместо пламени с них сорвалось серебристое сияние.

Мгновение. И поленья в камине покрываются инеем, уничтожают огонь.

Я хмыкнула, понимая, что не хочу становиться подопытным кроликом для королевских магов. Не хочу, чтобы они исследовали феномен, из-за которого на свет появились мои чары. Я смогла порушить все правила магического мира одним только своим рождением.

Боюсь представить, что меня ждет дальше.

2

На следующий день я проснулась достаточно рано. Но заставить себя встать с постели так и не смогла. Я долго рассматривала узоры на светлом потолке и пыталась убедить себя в том, что все, произошедшее вчера, сон.

Вот только татуировка на левом запястье все так же сообщала мне имя мужа, что был избран верховным советом ордена Великой Магии.

Вздохнув, я перевернулась набок и посмотрела в сторону временника, который стоял на прикроватной тумбе. Артефакт, выполненный в форме огромного синего овала, сообщал мне о том, что сейчас уже около одиннадцати часов утра. Вторая шкала – минутная – пустовала. Новый час только начался.

Надо встать, привести себя в порядок, отобедать с тетушкой…

Вздохнув, я села, свесила ноги с кровати и прикоснулась пальцем к небольшому серебристому звоночку. Артефакт, находящийся рядом с временником, сработал на простое прикосновение. Такие вещи ценились в нашем мире, для их использования не нужна была магия.

Вскоре дверь в гостиной отворилась. Послышались шаги, а за ними стук.

– Леди Румия, можно?

– Да, Кайя, – я медленно поднялась с постели, подошла к окну и раздвинула плотные темно-бордовые шторы.

Служанка привычным движением заправила волнистые каштановые пряди за уши, прикрыла дверь и замерла у деревянного трельяжа.

– Вам помочь одеться, или есть другие указания? – голос звучал тихо и твердо.

– Хотела спросить, к какому часу тетушка сегодня велела подать обед?

Девушка скользнула взглядом по моему временнику:

– Через двадцать минут. Вы желаете присоединиться, или передать леди Геладан, что вам нездоровится?

Второй вариант прозвучал слишком соблазнительно. Слишком хорошо, чтобы от него отказываться. Я была уже готова склонить свое решение именно к нему и поблагодарить Кайю, но в последнюю секунду передумала.

Подобной выходкой я бы подтвердила правоту Эленел Геладан.

– Нет, – я улыбнулась, – я спущусь к обеду. Это все. Спасибо, Кайя.

Она склонилась в быстром поклоне и выпорхнула из моей спальни. Не показала даже видом, что я потратила ее время впустую.

И только когда дверь в гостиной хлопнула, я стянула с лица ненастоящую улыбку.

Окажись сейчас на ее месте Майя, я бы попросила девушку остаться и помочь мне одеться. С рыжей близняшкой можно было посплетничать, посмеяться и обсудить любую проблему. Да и относилась она ко мне лучше, поддерживала, подбадривала. Ведь считала, что мы обе не имеем дара.

Кайя же была полной противоположностью сестры: серьезная, собранная, чародейка. Рядом с ней мне становилось не по себе.

Я прошла к платяному шкафу, открыла дверь и хитро усмехнулась.

Хочешь войны, тетушка? Хочешь заслужить милость и прощение короля, откупившись мной? Ну что же, удачи!

Бретельки тонкой сорочки сползли с плеч, ткань тихо упала к ногам. А я вытащила из шкафа узкие темные штаны, серую рубашку с высоким воротником и черный корсет.

Все то, что не любила Эленел Геладан.

«Ты же леди», – твердила она в такие моменты. Закатывала глаза, зачитывала долгие нотации о том, что не пристало девушке на выданье ходить в вещах жриц Матери Магии.

Но дело было не только в этом. Брюки носили не только жрицы.

Все было до безумия просто. Этот наряд принадлежал моей покойной матушке. Женщине, которую ненавидела сестра отца.

Шнурки на корсете были спереди, потому мне не потребовалась помощь служанок или магии. Предвкушая, как разозлится тетушка, я опустилась на пуф перед зеркалом, усмехнулась своему отражению и пододвинула к себе шкатулку.

За спиной виднелась моя небольшая спальня, в которой у глухой стены поместились только узкая кровать и шкаф из темного дерева. Напротив них была дверь, ведущая на небольшой балкон, а рядом с ней трельяж. Перед последним сейчас на огромном пуфе сидела я.

Вспоминая все те случаи, когда Эленел Геладан высказывала мне, что косметикой пользуются только портовые шлюхи, я тихо рассмеялась и открыла шкатулку. Первой вытащила ярко-алую помаду, зачарованную так, чтобы она не стиралась с губ ни при еде, ни при поцелуях. Мягко провела кисточкой по губам и довольно улыбнулась своему отражению.

Второй штрих на пути к ответному удару.

А потом вздохнула, поставила локти на стол и зарылась пальцами в волосы.

Наша жизнь под одной крышей напоминала пламя свечи, которое то вспыхивало, выбрасывая искры к темному потолку, то резко успокаивалось и замирало.

Но тут она перешагнула все возможные границы.

Я никогда не прощу Эленел Геладан того, что она нарушила обещание, данное отцу. Никогда.

Плечи дрогнули, черная тушь потекла по щеке вместе со слезами.

Слишком больно было вспоминать о родителях. Слишком горько думать, что, останься они в живых, все бы было совершенно по-другому.

Нет! Я не должна сейчас об этом думать! Сейчас нельзя. Я должна быть сильной. Очень сильной, чтобы не поддаться общепринятым правилам. Не сломиться и не прогнуться.

Промокнув тканевой салфеткой глаза, я вздохнула и встретилась взглядом с собственным отражением. В светло-карих глазах светились те решимость и уверенность, которых мне так не хватало.

К обеду я спустилась ровно через двадцать минут. Медленно вошла в столовую и практически пропела:

– Доброе утро, леди Геладан. Приятного аппетита.

Тетушка скользнула взглядом по моему наряду, неодобрительно фыркнула, но ничего не сказала. По крайней мере, пока что.

Опустившись на стул с высокой мягкой спинкой, я сняла с блюда стеклянный клош, взялась за вилку и приступила к трапезе. Где-то на периферии маячило дурное предчувствие. Я все глубже погружалась в собственные мысли, все сильнее ощущала приближение чего-то неизбежного. И потому не чувствовала вкуса пищи.

А потом Эленел Геладан откашлялась и с неподдельной радостью в голосе известила:

– Румия, сегодня пришло письмо из ордена. Назначена дата вашего знакомства с будущим мужем. Это случится завтра.

Кусок застрял в горле. Для того чтобы позорно не закашляться, я схватила бокал с соком и медленно, глоток за глотком, осушила его. Выиграла этим действием несколько долгих томительных секунд.

– Это прекрасная новость, – я повернулась лицом к тетушке и изобразила радостную улыбку. – Мне прямо не терпится сообщить высокоуважаемым чародеям о том, что вы ошиблись.

– Если ты это сделаешь, то я вышвырну тебя с поместья, как безродную собачонку, – мило улыбнулась женщина, сжимая в руках столовый нож. – Или ты думаешь, что я потерплю вмешательство в мои планы.

– Оно того будет стоить, – проговорила я и свела лопатки вместе.

Все что угодно, но только чтобы у этой женщины ничего не получилось.

– Встань на мое место, – прошипела она, сжимая в кулаке нож, – пятнадцать лет я живу как отшельница, хотя мое поместье находится в центре столицы. В дворцовом квартале! Все отвернулись, обсуждают за спиной. Ведь я сестра предателя короны!

– Начнем с того, что поместье не ваше, леди Геладан, – отозвалась я ей в тон, рассматривая обстановку столовой через тонкое стекло пустого бокала. – Оно принадлежит роду. А вы не единственная его представительница.

– Можешь огрызаться сколько угодно, Румия, – она улыбнулась. – Вот только у тебя есть магический дар, близкий к чистому. Так говорил твой отец. – Она выдержала театральную паузу. – И теперь ордену решать, как именно распоряжаться твоей жизнью.

Я закусила губу. Тетушка знала, что моя магия далека от нормальных представлений и классификаций. Понимала, что это может повлечь кучу вопросов, проверок. Ведь своим примером я доказываю, что часть правил, которые соблюдают в мире, можно нарушать. А если возможно рождение одного такого мага, то это шанс увеличить количество чародеев в королевстве.

Не удивлюсь, если на мне решат ставить эксперименты, чтобы понять причину подобного феномена.

А это в мои планы не входило.

Отвечать на последнюю реплику тетушки я не стала. Пусть думает, что смогла меня сломить. Пусть считает, что я так просто сдамся.

Но не на ту напала.

– Благодарю за увлекательную беседу, леди Геладан, – я отодвинула от себя опустевшую тарелку и вспорхнула со стула. – Сожалею, но у меня есть кое-какие дела.

– Да-да, конечно, Румия, – женщина моментально включилась в игру, вернула себе тот тон, которым обычно говорила со мной в присутствии других людей. – Благодарю за составленную компанию. И выражаю свои надежды на то, что ты выйдешь на улицу в таком виде.

– Вы, как всегда, проницательны, дорогая тетушка. Я как раз собиралась на прогулку, – сдержать усмешку удалось с трудом.

– Ты позоришь весь род Геладан, – процедила она сквозь зубы. – Леди не должна надевать брюки. Я прикажу выбросить весь твой гардероб!

– В таком случае мне придется гулять голышом. Сомневаюсь, что это породит меньше сплетен.

Не дожидаясь очередного завуалированного оскорбления, я вышла из столовой и направилась в сторону библиотеки. Книга с нужным заклинанием была отложена еще вчера. Осталось только успокоиться и не позволить дару выйти из-под контроля.

А с этим у меня были существенные проблемы.

Закрывшись в книгохранилище, я достала тот самый пухлый том в черном переплете, уложила его на один из двух столов и открыла. Выровняла завернутый уголок, провела пальцем по шелковистой бумаге и остановилась на нужной строке.

Слова вырывались вместе с воздухом, втягивали в себя мою магию. Я ломала язык, но зачитывала заклинание поиска человека. Старалась использовать

только чистую энергию, а под конец произнесла имя нужного мне мужчины.

Мгновение ничего не происходило, а потом заклинание сработало. Я почувствовала, как меня медленно тянет к выходу, указывает дорогу. Не сопротивляясь этому чувству, я вышла из библиотеки и направилась к выходу. В эти мгновения я мечтала только о том, чтобы в холл не выглянула тетушка и не испортила мои чары.

Обошлось.

Поместье осталось за спиной, мимо по широкой дороге лениво проплывали коляски, запряженные лошадьми, а я спешила к центру дворцового квартала. Магия тянула за собой, подсказывала, куда поворачивать. И где-то минут через двадцать заставила остановиться перед шикарным двухэтажным особняком из черного камня. Огромные окна, должно быть, делали помещения до безумия светлыми. Вот только с внешней стороны на них были наложены зеркальные чары, мешая подглядывать за жизнью королевского охотника.

Пересекая границу и разбитый во дворе сад, я надеялась на то, что это дом Рэймонда Риордана, а не одной из его любовниц.

С чего я взяла, что у мужчины, которого хотят сделать моим мужем, есть любовницы? Потому что глупо считать иначе.

Широкое крыльцо, тонкие перила и небольшой молоточек из алого металла. Кажется, изображена на нем спящая летучая мышь. Хотя я могу и ошибаться.

Собрав всю свою решимость в кулак, я постучала три раза и отступила на шаг. Казалось, прошло около часа, когда с той стороны раздались шаги, а потом дверь открылась.

На пороге стоял невысокий мужчина в черно-белом костюме. Седые волосы оказались собраны в хвост на затылке, в бесцветных глазах плескался немой вопрос.

– Добрый день, – выдохнула я. – Могу ли я увидеть хозяина этого дома?

– Господин Рэймонд сейчас никого не принимает, – коротко ответил дворецкий, легко склонив голову. – Приношу свои извинения, но вам придется перенести ваш визит. Будет лучше, если вы сообщите ваше имя. Как только у лорда Риордана будет свободный час, мы вам сообщим.

– Сожалею, – с легким раздражением отозвалась я, – но я как его будущая жена хотела бы поговорить с ним сейчас.

Мужчина вскинул серые брови. А я, пресекая возможные вопросы, задрала длинный рукав рубашки и продемонстрировала левое запястье.

– Прошу прощения, – дворецкий ощутимо побледнел. – Проходите. Я доложу господину о вашем визите.

Холл поместья оказался небольшим и светлым. Четыре белые колонны уходили ввысь, впивались каменными пальцами в потолок. На каждой из них были изображены какие-то существа с кожистыми крыльями и длинными шеями. Возможно, это были драконы, но утверждать не стану.

Дворецкий скрылся в одном из трех ходов. Судя по планировке, поместье делилось на три крыла.

Я прошла от окна к одной из картин и провела пальцем по теплой деревянной раме. На рисунке была изображена батальная сцена. Кто-то кого-то убивал железом и магией. И делал это настолько реалистично, что от каждой подмеченной детали по спине пробегали мурашки.

– Леди Геладан, – мужчина показался из левого коридора, – проследуйте, пожалуйста, за мной. Лорд Рэймонд Риордан готов вас принять.

Коридор, который вывел нас к лестнице на второй этаж, был длинным и светлым. На стенах висели картины, на широких подоконниках стояли небольшие горшочки с цветами.

– Прошу сюда, – дворецкий свернул от ступеней направо и остановился возле темной двери. – Вас уже ждут.

– Благодарю, – я быстро, пока не передумала, нажала на ручку и переступила через высокий порожек.

Комната, в которую я вошла, оказалась кабинетом. Большим и опять же светлым. У окна высился массивный стол из черного дерева, по правую сторону от него горел камин. Вдоль стены тянулись шкафы с книгами и свитками. У двери стоял небольшой кожаный диван. А у стола два кресла: одно спиной к окну, а второе лицом.

У камина находился высокий широкоплечий мужчина. Он опирался локтями на каминную полку и пытался приладить к стене небольшую картину с изображенным на ней морем.

– Добрый день, леди Геладан, – проговорил он, не оборачиваясь. – Чем обязан вашему визиту?

Все заготовленные слова выветрились из головы, сердце бешено застучало где-то в горле.

Что я сейчас должна сказать? Чтобы он подыграл мне? Обманул Орден? Да кто в здравом рассудке пойдет на такое? Тем более передо мной чуть ли не правая рука правителя – королевский охотник.

– Итак? – он все же повернулся и приподнял густые темные брови.

Я на мгновение замерла, рассматривая человека, которого мне пророчили в мужья.

Овальное лицо, тонкий нос, аккуратный подбородок с трехдневной щетиной. Судя по уставшему виду и теням под яркими зелеными глазами, он не так давно вернулся с очередной вылазки. Да и одет был мужчина в дорожную одежду: высокие сапоги, узкие брюки, просторная рубаха. На кресле лежал небрежно сброшенный темный плащ.

Симпатичный. Но это не то, что я должна оценивать в сложившейся ситуации.

– Постараюсь быть предельно краткой, – проговорила я, делая шаг вперед. – Я не хочу выходить за вас замуж и рожать детей. Дело не в вас, лорд Риордан. А в том, что я в принципе не хочу вступать ни в какие союзы.

– Присядете?

– Спасибо. Я постою.

– Продолжайте, – он криво усмехнулся и прошел к креслу. Упал в него и закинул ноги в пыльных сапогах на стол. – Вы хотите меня о чем-то попросить, леди Геладан?

– Да. Хочу, – мне не нравилось его поведение. Будто бы манерам не был обучен этот охотник. – Я хочу попросить вас сказать на завтрашнем обеде, что вы не чувствуете во мне дара.

Мужчина хмыкнул, задрал рукав и прикоснулся пальцами к татуировке на левом запястье. Возможно, мне показалось, но выше по руке у него был еще один черный рисунок.

– Но это ведь ложь, – он опустил ноги и встретился со мной взглядом, – у вас есть дар. Пламя. Но… – он нахмурился. – А вот это уже интересно. Не хотите рассказать мне свою историю, леди Геладан?

– А за это вы выполните мою просьбу?

– Нет, конечно, – он хохотнул. – У нас с вами отличная совместимость, несмотря на кое-какие особенности вашей магии. Но на детях это отразиться не должно.

– То есть вас устраивает нынешнее положение дел? – тихо прошипела я, делая еще один шаг вперед. – Вас устраивают правила?

– Мне не трудно им подчиниться, – он развел руками, а на губах играла все та же хитрая усмешка. – А после выполнения долга перед королевством вы сможете завести себе любовника. Я не буду возражать.

– Вот как, – я хищно улыбнулась, – а вы уверены, что жизнь после свадьбы и до рождения наследника вам не покажется пеклом?

– Это угроза? – он подался вперед, поставил локти на стол.

– Лорд Риордан, я могу вас уверить в том, что этот брак ни вам, ни мне не принесет ничего хорошего. Уверена, что орден сможет подыскать вам достойную партию. Я, – горло сдавило жгутом, – дочь изменников короны. Бунтарей. Это не та репутация, которая вам нужна.

Мужчина хмыкнул:

– Я знаю историю ваших родителей, леди Румия. И могу со стопроцентной уверенностью утверждать, что они на самом деле были невиновны.

Сцепив зубы, я проглотила комок слез.

– Прошу этой темы больше не касаться, – ледяным тоном проговорила я. – И даже если они не виновны, эта история очернит вашу репутацию, лорд Риордан.

– А с чего вы взяли, что мне важна репутация?

И опять эта наглая усмешка, за которую хотелось придушить. Швырнуть заклинанием.

На кончиках пальцев заплясали искорки магии. И мне пришлось сжать ладони в кулаки. Со стороны это, наверное, смотрелось так, будто я злюсь. На самом же деле, я старалась не потерять контроль.

– Потому что вы охотник самого короля.

Вслух это прозвучало не так убедительно, как мне казалось изначально.

– Хорошо-хорошо, – лорд Рэймонд, сам того не ведая, помог мне обрести недостающую каплю уверенности. – Допустим, я соглашусь на ваше предложение. Допустим, – он поднял палец. – Как вы собираетесь объяснять тот факт, что получили тату с моим именем?

Я прикрыла глаза, понимая, что или все, или ничего.

– Мои родители владели несовместимыми стихиями. Огонь и вода. Я должна была родиться без магии или не родиться вовсе.

– Но вы оказались с магией, – мужчина усмехнулся. – Колдуны из ордена уже пытались понять, почему в вас есть магия?

Еще один неудобный вопрос, на который совершенно не хочется отвечать.

– Нет. Они думают, что моя магия открылась около десяти дней назад.

Лорд Риордан вновь хмыкнул, а потом произнес слова, от которых мое сердце бешено забилось:

– Хорошо. Я услышал вас, леди Румия. Постараюсь помочь леди, оказавшейся в беде. Жду вас завтра для знакомства.

3

Прокручивая в мыслях диалог с королевским охотником, я возвращалась в поместье Геладан. Всю дорогу думала только о том, что мне каким-то образом удалось убедить лорда Рэймонда Риордана принять мою сторону. Пойти против правил.

Верилось в это с трудом. Тем более он ничего не попросил взамен. Не потребовал, не сказал, что я буду должна ему.

И это настораживало.

Более того, я не была уверена в том, что он сдержит свое обещание, которое прозвучало довольно странно.

И от этих мыслей меня бросало то в жар, то в холод. Руки подрагивали, а я пыталась продумать второй план. На тот случай, если лорд Риордан откажется от своих слов в последний момент.

Хотя, признаюсь, об этом мне думать совершенно не хотелось.

В поместье я вернулась к половине третьего. Холл встретил меня подозрительной тишиной. А потом на ступенях появилась тетушка.

– Надеюсь, что тебя никто не видел, Румия, – процедила она вместо приветствия. – Этот наряд позорит весь наш род.

– Придется вас разочаровать, – притворно выдохнула я и покачала головой.

– Разочаровываешь ты меня постоянно, – хмыкнула женщина. – К этому стоило бы привыкнуть.

Эти слова заставили меня на мгновение задуматься. Между нами ведь не всегда были такие отношения. Абсолютно точно не всегда.

После того как не стало родителей, тетушка Эленел взяла надо мной опекунство. Мне было всего три года. Эта женщина много лет соблюдала все то, о чем просил ее младший брат. Она научила меня читать и писать. Она обучила меня манерам и правилам поведения в обществе.

А потом… Потом мне исполнилось пятнадцать, и я набрела на комнату. Закрытую и спрятанную магией. Не знаю, как я тогда увидела ее. Ведь тетушке не было равных в иллюзорной магии.

Я взломала чары и замок. Интерес и юношеский максимализм подталкивали в спину. Двигали моими руками, которые снимали блоки один за другим.

Как потом оказалось, найденная спальня ранее принадлежала моим родителям. Эленел Геладан не посмела ничего менять в ней после всего случившегося. Просто заперла и скрыла от любопытных глаз. Моих глаз.

Моя матушка была жрицей Матери Магии. В своих нарядах она, как и остальные жрицы, предпочитала брюки. Надо сказать, что в ее шкафах были и платья. И уточнить то, что не только жрицы носили брючные костюмы.

Но когда я увидела там тот, что надела сегодня, то влюбилась в него с первого взгляда.

Тетушка застала меня за его примеркой. В тот день наша спокойная жизнь перевернулась с ног на голову.

Я стояла посреди спальни и слушала то, что я монстр, который убил ее брата. Что все произошло только из-за меня. Моего дара. Что я пошла в мать внешностью и характером. Что от отца унаследовала только черный цвет волос. Даже не смогла перенять яркий голубой цвет глаз, которым гордился род Геладан.

Она говорила, как ненавидела мою мать. Как ненавидит всех жриц. И чтобы я не смела носить эти вещи в ее доме. Не смела напоминать ей о том, что в этом мире существовала женщина по имени Джоан Геладан. Ведь она опорочила весь наш род. Она вышла замуж за ее брата без согласия ордена, провела церемонию сама. Нарушила правила только для того, чтобы стать Геладан.

Тетушка замахнулась, чтобы сжечь вещи. Сжечь все то, что могло напомнить о моей матери. И тогда я впервые обратила против нее магию.

Откинула чарами Эленел Геладан и ответила ей в тон. Меня тогда душили слезы обиды и горечи. Я не понимала ее мотивов. Не понимала ненависти.

С тех пор все поменялось. Наши отношения стали натянуты. Грозили вот-вот разорваться с ужасающим звуком.

А в прошлом году от Майи я узнала причину этой ненависти к жрицам. Тридцать лет назад Эленел Геладан как «чистый» маг огня вышла замуж за прекрасного мужчину, полюбила его. Но забеременеть так и не смогла. Тогда она обратилась к жрицам, которые во все века считались лучшими лекарями. Долго лечилась, много раз пыталась забеременеть. Но так ничего и не вышло. Даже магия жриц не смогла ей с этим помочь.

А Орден… Он переопределил пару для мужчины, которого она любила всем сердцем. Так в один момент она потеряла все.

Но в том не было вины жриц. Я уверена, что, если бы у них были силы, они бы сделали все, чтобы исправить проблемы в здоровье. А так… Это была бесконтрольная ненависть. И неважно, была ли женщина на самом деле жрицей или просто надевала брюки.

Да, я тоже поступала некрасиво, когда пыталась своим нарядом насолить Эленел Геладан. Вот только… Нет! Я не буду себя оправдывать! Я поступаю низко и подло, ведь знаю причины ее злости. Знаю, куда давить.

Но я училась у лучших.

– Составишь компанию за чаепитием? – поинтересовалась тетушка, вырывая меня из мыслей.

Мне сразу не понравилось это предложение, но отказаться не смогла. Сил после встречи с лордом Риорданом просто не осталось.

Майя уже накрыла небольшой столик в маленькой столовой, выполненной в кофейных тонах. Девушка установила на деревянную подставку фарфоровый белый чайник с изогнутым носиком и большое блюдо с пирожными.

Разлив горячий ароматный напиток по чашкам, девушка поспешила оставить нас вдвоем. Не забыв напоследок пожелать приятного аппетита.

Я опустилась в одно из трех кресел, пододвинула к себе блюдце, на котором стояла белая с серебристым узором чашка, и приготовилась внимать к речам тетушки. О том, что она будет молчать все чаепитие, можно было даже не мечтать.

Да, когда я соглашалась на это, то прекрасно понимала, что ей есть что мне сказать. И я была готова.

– Надеюсь, что на знакомство с лордом Риорданом ты подберешь наряд лучше, чем для сегодняшней прогулки, – начала она издалека, разглаживая на коленях

подол длинного темно-зеленого платья.

– А вы уверены, что я собираюсь идти на это знакомство?

– Даже не сомневаюсь в этом. Но модисток предложить не могу. Сама знаешь, что с финансами у нас нынче туго.

Конечно, знаю. Ведь выплаты от жриц Матери Магии перестали поступать, когда я достигла совершеннолетия. А тетушка хоть и ненавидела всех их без разбора, от внушительной суммы денег не отказывалась. Находила на что потратить пять золотых монет.

На самом деле, мне казалось, что выплаты должны быть существенно меньше. Скорее всего, на увеличение суммы работало то, что я была дочерью одной из жриц.

Но это лишь догадки.

– Может, наденешь тот наряд, который я подарила тебе на совершеннолетие?

Я скривилась, тем самым показывая, что думаю о пышном ярко-розовом платье с бантами и огромными цветами из фетра на подоле.

– Надеюсь, тебе хватит ума не надеть брюки.

– О, даже не знаю, – вздохнула я. – А вдруг лорд Риордан не любитель юбок?

Тетушка еле слышно скрипнула зубами, а я поднесла чашку ко рту и сделала небольшой глоток. Пряные травы защекотали своим запахом нос.

Леди Геладан еще несколько раз пыталась что-то сказать, вывести меня из себя. Будто бы моя ярость могла подарить ей успокоение, которого она так долго не могла получить.

А уже под конец чаепития она выдала фразу, которая больно царапнула по сердцу.

– Надеюсь, что ваши дети пойдут в лорда Риордана. Говорят, что он хорош собой. Да еще и умен.

Я проглотила это завуалированное оскорбление и поднялась с кресла. На языке крутились колкости, но я не позволила им вырваться. Пусть эта женщина говорит и думает все, что хочет. Наоборот, я мило улыбнулась, пожелала тетушке хорошего вечера и поспешила покинуть столовую.

Ее мысли меня касаться не должны.

Сонливость отступила, оттесненная злостью. Я вышла в холл, сняла с массивного крюка короткий черный плащ, накинула на плечи и выскользнула из поместья. Находиться в этих стенах с каждым днем становилось все сложнее. Но и замуж, ради смены обстановки, я не была готова идти.

Дотемна было еще много времени, но солнце уже медленно сползало по небосклону вниз. Скользило яркими оранжевыми лучами по камням поместья, дорогам, деревьям. Скоро конец рабочего дня.

У него должна быть минутка.

Я прикоснулась пальцем к резному деревянному колечку, которое носила на указательном пальце левой руки. Мгновение. И магия подтвердила. Сайд готов со мной сегодня встретиться. Думаю, он удивлен.

За год наших встреч я впервые сама назначила встречу. Впервые использовала артефакт, который он подарил мне в самом начале. Было бы намного романтичнее, если бы парень сам выстругал два кольца из темного дерева. Своими же руками нанес узор и внедрил чары для связующего эффекта.

Но, увы, Сайд не был магом.

До городского парка можно было пройти через наш сад, выйти за ограждение, пересечь тонкую улочку и оказаться уже на месте. Но я не спешила. Вышла на широкую дорогу и двинулась в обход.

До встречи с сыном купца мне нужно было собраться с мыслями, придумать, что сказать. И успокоиться.

У входа в парк высились две огромные статуи нимф. Одна сидела на камне и расчесывала длинные волосы резным гребнем. А вторая встречала грудью порыв ветра, легкое платье обтекало точеную фигурку и струилось за спиной крыльями. От статуй расходились две широкие тропки. Одна вела к городскому пруду и беседкам, а вторая – к ярмарке, которая сейчас заняла место для пикников.

Мы всегда встречались у водоема. Потому свернув налево, я углубилась в парк, прошла мимо поляны каменных статуй и ступила на еле заметную тропинку.

Иногда я жалела, что не могу приобрести себе карманный временник, не могу отслеживать время. Но эти мысли всплывали только тогда, когда я куда-то спешила или опаздывала.

На поляне у городского пруда никого не было. Даже несколько беседок, расположившихся в густой растительности, пустовали. Я двинулась к ближайшей, поднялась по деревянным ступенькам и опустилась на жесткое сидение.

Поставив локти не деревянный столик, который занимал большую часть свободного пространства, подперла ладонями лицо и углубилась в собственные мысли.

Сайд появился, казалось, через несколько часов. Он улыбнулся, привычно поправил русые волосы и остановился на ступенях, загородив собой проход.

– Спасибо, что пришел, – выдохнула я, понимая, что сейчас смогу поговорить откровенно обо всем только с ним.

Парень удивленно приподнял брови, шагнул вперед и сел рядом. Лицом ко мне, оседлав узкую лавочку.

Я молчала, рассматривала лицо человека, который клялся мне в любви. Отмечала, что перед встречей со мной Сайд успел сбрить светлую щетину, ведь

знал, что я не люблю подобной неряшливости. Парень привычно уложил волосы на правую сторону. Привычно приподнимал изогнутые брови. Привычно смотрел на меня этим странным взглядом, от которого щемило сердце. А в серых глазах Сайда мелькнуло разочарование.

– Вижу, что это все же не ошибка, – грустно выдохнул он, взяв мои руки в свои и прикоснувшись пальцами к запястью. – Как так вышло?

– Я лгала тебе, – не опустив глаз, проговорила в ответ. – Всем лгала.

А затем, высвободив руку, подняла ее и тихо щелкнула пальцами. В воздухе на мгновение мигнула алая искорка и потухла.

– Ты маг?

Он прошептал это настолько громко, что я дернулась, оглянулась. Но в парке поблизости до сих пор никого не было.

– Да, – я искала в серых глазах хотя бы намек на обиду или злость. Но ничего такого не находила.

– Неужели «чистый»?

Я неопределенно пожала плечами. На этот вопрос я и сама не знала ответа. Да что там, я не знала, как работает моя магия! Учебники не могли обучить тому, о чем не знал весь мир, а практиковаться мне было негде.

– Но если у тебя есть это, – он вновь поймал мою левую руку и провел пальцами по имени лорда Риордана, – то орден признал тебя чистым магом.

– Там все так сложно, – выдохнула я, утыкаясь лбом Сайду в плечо. – Никто не должен был этого знать. Я бы прожила жизнь простого человека. Но тетушка… Она решила вернуть милость короны роду Геладан. И…

– И продала тебя за прощение, – продолжил мою мысль парень.

Его руки обняли, прижали к себе. Это было то, чего мне так не хватало.

– Я не знаю, что делать. Завтра знакомство с мужчиной, который должен стать моим мужем. Я боюсь, что он не согласится сказать всем, что я не маг.

– Чего ты так боишься? – он отстранился, заглянул мне в глаза.

– Я покажу всего один раз. Объяснений этому у меня нет. Смотри.

Встав с лавочки, я обошла стол, установленный в центре беседки, и встала напротив Сайда. Удостоверившись, что никто, кроме него, меня не видит, сделала то, что собиралась.

Направив ладонь на столешницу, выпустила чары. Пламя появилось спустя мгновение, лизнуло дерево. Столешница вспыхнула, как головешка.

Сын купца отпрянул, а я сжала ладонь в кулак.

Пламя дрогнуло, мигнуло синим и с треском испарилось. А почерневшая от копоти столешница покрылась изморозью.

– Не может быть, – Сайд подался вперед, коснулся пальцами дерева. – Оно теплое, но покрытое льдом. Как такое возможно?

– Если бы я знала…

– То есть ты не просто маг, – прошептал парень, поднимая на меня взгляд. – Твой дар уникален.

– Лучше бы его не было, – тихо произнесла я, опираясь спиной о высокие деревянные перила. – Было бы намного меньше проблем.

– Так ты поэтому не хотела говорить о том, что являешься чародейкой? – Сайд встал с места, обогнул стол и оказался рядом. – Боялась, что орден узнает?

– И сейчас боюсь.

Он обнял меня, погладил по спине. Заметь нас сейчас посторонний человек, не избежать бы скандала. Где это видано, чтобы леди в общественном месте позволяла себя обнимать?! Особенно леди, которая уже без пяти минут замужем.

Но в этой части никого не было. С начала лета все находились в правой части городского парка – на летней ярмарке. Говорят, что в этом году приехали не только бродячие артисты, а и выставка мифических существ.

Еще вчера днем я мечтала посетить ее, уговаривала Сайда. А теперь… Теперь все так резко поменялось, что у меня вряд ли выпадет шанс исполнить эту мечту.

– И что ты решила? – Сайд выдернул меня из грустных мыслей не менее грустным вопросом.

– Я не знаю, – признание далось сложно. – Очень надеюсь, что лорд Риордан поможет мне.

Парень дернулся, как от удара:

– Королевский охотник? Это его тебе выбрал орден Великой Магии?

– Да. А что?

Мне до безумия не понравился тон, которым парень отозвался о моем гипотетически возможном муже. Было что-то в нем презрительное, скользкое, противное.

– Они решили тебя выдать за монстра! Он в одиночку убивает дракона! Простой человек не может этого сделать!

– Тише ты, – шикнула я, зажимая ладонью рот Сайду. – Я вообще о существовании королевского охотника узнала не так давно. Да и не думала, что существует подобная должность.

– Это не должность, – злобно прошипел он. – Это проклятие. Я уверен, что простой человек не сможет убить никого больше кабана. А на все охотничьи поездки он отправляется один. Никогда не берет с собой помощников. Я говорю тебе, Румия, он не так прост. Сделай все, что возможно, но не позволь им выдать тебя за него замуж.

Сайд говорил и говорил, в его голосе звенела паника. А я вспоминала ухмыляющегося лорда Риордана и не могла сопоставить это видение и предположения Сайда.

– Милая, – он подцепил мой подбородок пальцами, – если у тебя не получится договориться полюбовно с орденом или этим монстром, то я готов выкрасть тебя из столицы. Мы уедем отсюда. Я не отдам тебя им.

– Спасибо, – голос дрогнул.

Я не ожидала, что он поймет меня. Надеялась на это, но не более. Как и на то, что Сайд сможет простить мою ложь. Но он сделал это. Понял меня, поддержал, предложил помощь.

И это придало сил.

Это помогло собраться с мыслями, принять решение и выдержать удар от единственного близкого человека – тетушки.

– Как только решишь бежать, коснись кольца, – горячий шепот опалил ухо. Он даже не сомневался в том, что придется бежать. Был готов. – Встретимся на этом месте. О повозке я побеспокоюсь. Бери только самое необходимое. Поняла?

– Да. Спасибо.

Я уткнулась носом ему в плечо, не в силах сдержать слезы. Они капали вниз, оставляли темные следы на его светло-голубой рубахе.

– Все будет хорошо, – пообещал Сайд, положил что-то в карман штанов и обнял меня второй рукой. – Ты мне веришь?

– Верю.

Он был единственным человеком, которому я сейчас могла верить.

4

Домой я вернулась глубоко за полночь.

С Сайдом мы говорили обо всем на свете, он успокаивал меня, рассказывал какие-то нелепые истории. Пытался взбодрить и отвлечь от дурных мыслей.

А сейчас я проснулась и ворочалась в постели, не желая вставать. Временник медленно заполнял вторую шкалу, первая сияла линией пыльцы ровно на половине.

Половина первого. Знакомство с женихом назначено на три. Странно, что...

– Румия! – дверь в гостиной хлопнула.

А нет, не странно. Вот то, что должно было произойти в случае моего отсутствия на обеде.

Тетушка оказалась на пороге моей спальни, даже не постучав:

– Почему ты еще в постели? Скоро прибудет карета!

– А может, я никуда ехать и не собираюсь, – хмыкнула, зарываясь носом в подушки. Хотя и понимала, что хочу я того или нет, но ехать все равно придется.

Я надеялась, что лорд Риордан сдержит свое слово. Скажет членам ордена, что не видит дара в своей невесте. Тогда вопросы обогнут меня и падут на плечи тетушки.

А еще надеялась на то, что человек из ордена поверит моему жениху на слово. Если они решат проверить наличие магии артефактами, то огромных проблем мне не избежать.

– Немедленно поднимайся!

Волна магии вытолкнула меня из кровати. Тесанув плечом угол тумбы, я слетела на пол и ударилась коленями.

– Только попробуй сегодня что-то испортить! – продолжала вещать родственница. – Тебе вся предыдущая жизнь покажется сладкой патокой. Ты меня поняла?

– Знаете что, тетушка? – процеживая звуки через зубы, я медленно встала и одернула ночную сорочку. – А не пойти ли вам вон?

– Что ты сказала? – на мгновение с лица Эленел Геладан слетели напускные злость и уверенность. Осталось лишь чистое удивление.

– Я сказала, – выдохнув, понизила голос, – выйдите вон. И закройте дверь с той стороны. Если хотите поговорить со мной, то передайте через Майю или Кайю послание. Я назначу вам время для аудиенции.

– Да как ты смеешь?! – воскликнула тетушка, в ее ладони загорелся сгусток огня.

– Собираетесь навредить собственной племяннице? – вскинула я брови, готовясь в случае чего тушить как мебель, так и собственные волосы. – Не боитесь гнева моего будущего мужа?

– О твоем поведении мы поговорим после сегодняшнего мероприятия, – прошипела она. – Ты еще пожалеешь, Румия, что посмела повысить на меня голос.

Я прикусила язык, оставляя последнее слово за главой рода Геладан.

И так не сдержалась. Надо успокоиться.

Когда дверь все же захлопнулась за тетушкой, я выскользнула из спальни в небольшую гостиную и подошла к окну. Протиснувшись между софой и невысоким резным столом, раздвинула тяжелые шторы и впустила в темную комнату солнечный свет.

В тонких лучиках заплясали пылинки. С улицы доносилось пение птиц, в саду работал наш единственный садовник, который согласился на тот мизер, который готов ему был платить род Геладан.

Да если так подумать, то вся прислуга у нас получала мало. Слишком мало для поместья в дворцовом квартале. Однажды я спросила у Майи, почему они с сестрой работают у нас за гроши. Почему не найдут работу лучше. Это было простое любопытство и обычный разговор с девушкой, которую я считала своей подругой.

Майя тогда вздохнула, опустилась на стул и рассказала историю о том, что у их матушки была сложная беременность. Она была двустихийным магом, их отец – простым человеком. Шанс того, что родится в семье чародей, был настолько мизерным, что без окуляра не разглядеть.

Но, когда начались проблемы при родах, стало понятно, что без помощи жриц не обойтись. Целительница по имени Джоан прилетела почти в то же мгновение, выгнала всех и без лишних вопросов приступила к работе. Приняв роды, она отказалась от оплаты и благословила двух новорожденных девочек. Одна из которых впоследствии оказалась чародейкой, а вторая – простым человеком.

Через несколько лет целительница Джоан вышла замуж за приближенного к королю мага. Утвердившись на месте законной супруги, она пригласила мать Майи и Кайи на работу в поместье Геладан.

Близняшкам было восемь, когда их матери не стало. А еще через четыре года они пришли к Эленел Геладан, упали той в ноги и попросили, несмотря на их возраст, принять на работу.

Так просила сделать их матушка. Отблагодарить семью женщины, которая помогла им появиться на свет.

Майя тогда впервые расплакалась, долго просила у меня прощения и делилась воспоминаниями о моей матушке. Она несколько раз видела Джоан в детстве.

«У нее были длинные светлые волосы и большие янтарные глаза, – делилась со мной служанка, утирая слезы платочком. – Матушка рассказывала, что, когда целительница улыбалась, весь мир будто в цвете прибавлял. У вас ее глаза, леди Румия».

Я выдохнула сквозь зубы, отмахнулась от воспоминаний, утерла непрошенные слезы и поспешила в купальню. Что бы там ни говорила тетушка, что бы там ни происходило в мире, я должна сегодня оказаться на знакомстве с лордом Риорданом. Должна услышать от него слова, подтверждающие отсутствие у меня магического дара.

Хотелось бы мне посмотреть в лицо тому чародею, который поверил на слово Эленел Геладан. Который без проверки включил меня в реестр «чистых» магов. А еще больше я хотела бы посмотреть на наказание этого колдуна.

Толкнув дверь, я прошла в небольшую полутемную комнату и провела перед собой рукой. В воздухе возникли три небольших ярко-алых огонька, они подлетели к потолку и осветили собой помещение.

У входа в стену была вбита длинная полка для вещей и полотенец. По правую сторону виднелся рычажок, активирующий артефакты освещения. В центре комнаты находился неглубокий круглый бассейн, рядом с ним стоял низкий столик. На последнем лежало всего два флакона: с мыльным отваром и душистым лосьоном.

Скинув с себя одежду, я в который раз проигнорировала артефакты, встроенные для удобства тех, кто лишен магии. Вода в бассейне нагрелась от простого бытового заклинания. Она мягко приняла в свои объятия, намочила волосы.

Я проплыла к подводной скамейке, опустилась на камень и прислонилась спиной к бортику. Дотянувшись до синего флакона, откупорила его и позволила магии делать все за меня.

Сейчас я была спокойна, потому чары подчинялись без особого труда. Легко выдернули с полки жесткую мочалку, напитали ее мыльным отваром. Отлично

заменяли служанок, которые должны были мне помогать принимать ванны.

Но стоило вспомнить о том, что мне сегодня предстоит сделать, как легчайшая бытовая магия перестала подчиняться. Мочалка с громким плеском упала в воду и ушла на дно, а вокруг меня начала образовываться тонкая корка льда.

Несколько раз глубоко вдохнув, я выбралась из остывшей воды и, оставляя мокрые следы на белой плитке, прошла к полке. Темное полотенце мягко обхватило в кокон, уняло дрожь.

Нужно больше уверенности в своих действиях, у меня все равно нет другого выхода!

В спальне меня ждала Майя. Она сидела на пуфе возле трельяжа и рассматривала подол светло-серого платья.

– Леди Румия, прошу прощения, если вам не нужна моя помощь, то я уйду, – встрепенулась девушка, завидев меня на пороге.

– Нет, что ты, – я улыбнулась. – Мне, наоборот, приятно, что ты заглянула.

– Я вначале хотела помочь вам с принятием ванны, а потом вспомнила о том, что вы не любите этого. Потому осталась ждать вас тут, – девушка оправдывалась, отводила взгляд.

– Майя, что произошло? – я присела перед ней на корточки, попыталась поймать взгляд.

– Вы, – она подняла большие зеленые глаза. – Если вы выйдете замуж и переедите к, – Майя кивнула на мое левое запястье, – то я тут не выживу. Леди Геладан не любит меня. А Кайя… Сестра останется тут, ведь она, в отличие от меня, нравится хозяйке.

– С чего ты это взяла?

Легкий укол в сердце. Я медленно начинала понимать, что слишком многое в поместье проходило мимо меня. Слишком многое утаивалось. Или же я просто

не интересовалась?

– Кайе в прошлом году подняли жалование.

– А тебе?

– Нет, конечно, – грустно усмехнулась Майя.

– А почему ты об этом молчала? – я вскочила на ноги, пытаясь подавить рвущуюся наружу магию огня.

Девушка не ответила, отвела взгляд.

– Хорошо, – я прошлась рукой по влажным волосам. – Давай сделаем вот как. Если я все же выйду замуж, то заберу тебя с собой. Идет?

На самом деле, это развитие событий меня совершенно не устраивало. Но сейчас нужно было что-то сказать, заболтать ее, убедить. А потом я уже отыщу правильный выход. Точнее, я его уже нашла.

– А если нет, – я сделала паузу, подсчитывая, какие вещи заберу с собой во время побега, а какие можно выгодно продать, – то возмещу ту разницу, которая за этот год накапала в ваших с сестрой жалованиях.

– Леди Румия, но…

– Никаких «но», Майя. Я жду твоего согласия!

Девушка замялась, вцепилась пальцами в подол платья и, всхлипнув, проговорила:

– Спасибо вам, леди Румия. Я пойду за вами, куда скажете. Потому что вы всегда относились ко мне, как к равной. Я ценю это и по-своему люблю вас.

Атмосфера сейчас была настолько тяжелой, что хотелось поскорее развеять ее. И пусть слова Майи звучали очень приятно и очень тепло, меня сейчас это

угнетало. Я не знала, что будет с моей жизнью, как могла обещать этой девушке решение ее проблем?

– Ну вот и обсудили, – подпустив радости в голос, проговорила я. – А теперь помоги мне принять настолько невинный вид, насколько это возможно.

– Вы что-то задумали?

– Понимаешь, Майя, – я усмехнулась и позволила себе сейчас довериться служанке, – я на самом деле владею магией. Но замуж за лорда Риордана идти не хочу. Дело не в этом мужчине, а в том, что решение приняли за меня. А я…

– А вы этого не любите, – улыбнулась она. – Я давно догадывалась, что вы владеете чарами, но все боялась спросить напрямую.

Я еле заметно выдохнула. Почему-то мне казалось, что если она узнает правду, то отвернется от меня. Что наши отношения поломаются и перестанут быть настолько дружественными.

– А можно узнать, как именно ты это поняла?

– Конечно, – Майя улыбнулась и встала с пуфа. – Например, четыре дня назад вы спустились к завтраку в синем корсете с серебристой вышивкой. Я знала, что сестра в это время была на рынке и не помогала вам с нарядом. А без вторых рук затянуть шнуровку там нельзя. А в прошлом году у нас отказали артефакты освещения и приходилось вызывать чародеев. Помните? Да только свечи, которые я вам приносила, остались нетронуты.

Я закусила губу, понимая, что была слишком беспечна. Слишком.

– Я не буду спрашивать, почему вы это скрываете, – поспешно добавила она. – Если так делаете, то должна быть веская причина.

– Когда-нибудь я тебе все расскажу, – пообещала я. – А сейчас надо поторопиться, или мы не успеем выполнить все задуманное.

– Спасибо за доверие, – шепнула Майя, опуская взгляд к полу.

Я ничего не ответила на эту реплику. Хотя, признаюсь, разговор дался с трудом. Но это было правильно.

Сейчас мне все принятые решения казались правильными.

Открыв платяной шкаф, я окинула взглядом наряды и вытащила атласное персиковое платье. Юбка облегала бедра, расширялась книзу и легкими волнами завершалась на уровне щиколоток. В комплект к наряду шли легкие митенки и черная меховая накидка. От последней я отказалась.

– Вы уверены, что леди Геладан выпустит вас в таком виде? – скептически протянула Майя. – Открытые плечи ей могут не понравиться.

– Если бы меня волновало ее мнение, я бы завернулась в штору, – буркнула я, вытягивая из ящика светлое нижнее белье. – Там в платье вшитый корсет, я не затяну сама. Поможешь?

Девушка тихо хихикнула:

– Я-то помогу. Но вы вроде бы замуж за того лорда не собирались, а наряжаетесь так, будто только о том и мечтаете.

Я хитро подмигнула служанке. Так и должно быть. А потом мужчина скажет, что не чувствует во мне магии…

Тогда-то все и решится в благоприятную для нас обоих сторону. Я избегу подозрений и возможного брака, а лорд Рэймонд сохранит свое психическое состояние в норме.

Но если мужчина не сдержит своих слов, у меня есть запасной план.

Подумывая о том, какие вещи я бы взяла с собой при побеге, опустилась перед зеркалом и открыла шкатулку.

– Леди Румия, вы позволите? – тихо поинтересовалась девушка.

В первое мгновение я не поняла, о чем она, а потом усмехнулась:

– Почему бы и нет?

Я до этого никогда и никому не позволяла притрагиваться к косметике, которую прикупила у одного из торгашей за баснословную сумму. Все отзывались о его товарах настолько хорошо, что я рискнула, продала свое жемчужное ожерелье и потратила целых десять золотых на зачарованные и заговоренные тюбики.

Майя выдохнула, будто понимала, насколько сильно я ей сейчас доверилась. А потом вынула небольшую черную коробочку.

Подчиняясь некому странному порыву, я прикрыла глаза и позволила служанке нанести мне макияж.

Кисточки легко касались губ, глаз, скул. Мягко очерчивали контур лица, щекотали ресницы. Девушка тяжело дышала, будто бы не тени мне накладывала, а оббегала наше поместье. Первое время ее руки подрагивали, потом движения стали ровными, выверенными.

– Вот и все, – прошептала она, защелкивая одну из коробочек.

Я повернулась к зеркалу, открыла глаза и не сразу себя узнала.

На меня смотрел некто с высокими скулами, светлыми блестящими губами и черными стрелками на веках. Последние делали взгляд выразительнее, побуждали заглянуть в глаза, которые сейчас казались янтарными.

– Невероятно, – воздух вырвался из легких. – Где ты этому научилась?

Майя что-то невнятно пробормотала и махнула рукой. Но мне был уже не важен ее ответ, ведь у поместья остановилась кремовая карета. Запряженная в нее вороная лошадь пронзительно заржала.

– Кажется, это за мной, – голос почему-то дрогнул. Будто бы я боялась.

– Пусть все будет так, как вам того хочется, – прошептала служанка, поправляя мои локоны, подобранные над ушами двумя заколками. – Я в вас верю, леди Румия.

– Спасибо, – я легко улыбнулась, стараясь скрыть за этим простым действием нарастающее волнение. А после поспешила покинуть комнату, стуча каблуками по паркету.

Хочу я того или нет, но через полчаса решится моя судьба. Через тридцать минут я стану либо официальной невестой лорда Риордана, либо окажусь простой девушкой, неспособной колдовать.

Пытаясь убедить себя в том, что выхода нет только с погребального костра, спустилась по лестнице в холл и столкнулась там с тетушкой.

– Отлично выглядишь, племянница, – от ее слов веяло холодом. – Приятно осознавать, что ты хоть чем-то пошла в моего брата.

– Интересно узнать чем. Способностью уживаться под одной крышей с ядовитыми гадами? – хмыкнула я и медленно свела лопатки вместе. Сейчас, как никогда, хотелось казаться выше.

– Ты переходишь все границы, дорогая племянница.

– Если бы они существовали, тетушка.

Дальнейший спор, который грозил перерасти в обычную базарную брань, прервался стуком молоточка об железную подставку.

Майя серой тенью прошмыгнула мимо нас и отворила дверь.

– Добрый день, – ей поклонился невысокий щуплый мужик. – Мне приказано доставить леди Румию Геладан к зданию ордена.

– Добрый день, – я шагнула вперед. – Мы можем отправляться.

Я чувствовала, как тетушка прожигает мою спину взглядом, и сейчас это даже придавало сил.

Кучер помог спуститься по ступеням, любезно предложил локоть, проводил до кареты и помог в нее забраться.

Лишь когда коляска покачнулась, я отодвинула мягкую светлую шторку в сторону и бросила последний взгляд на поместье, в котором когда-то давно царили взаимопонимание и любовь. В окне второго этажа виднелась фигура леди Геладан.

Глядя на отъезжающую карету, она, должно быть, представляла себя на королевских балах и приемах. Вот только я собиралась ее разочаровать. Уже в который раз.

За те двадцать минут, которые мы ехали от поместья рода Геладан до здания ордена в столице, я успела представить несколько развитий сегодняшнего мероприятия. И для каждого придумала манеру поведения и речь.

Оставалось только надеяться на то, что магия не подведет меня и не выплеснется чарами в самый неподходящий момент.

В таком случае мне уже ничего не в силах будет помочь.

5

Карета еще раз покачнулась и остановилась. Через мгновение передо мной распахнулась дверь, кучер помог спуститься.

Прямо перед нами из земли вырастала высокая черная башня с узкими окнами-бойницами. Будто бы не здание ордена, а защитная крепость. У моих ног начиналась узкая каменная тропинка. Она виляла между огромных кустов с фиолетовыми цветами и заканчивалась у большого черного крыльца.

– Вас должны встретить, – мужчина учтиво поклонился. И, не попрощавшись, запрыгнул на козлы.

Я дождалась, пока карета скроется за поворотом, и только после этого шагнула на тропинку. От цветущих фиолетовых гелагон распространялся удушливый сладкий аромат. На него слетались пчелы, жужжали, опускались на цветы и замирали. Легкий теплый ветер шуршал темно-зеленой листвой. В высокой траве резвились мелкие серые птицы. Всем было хорошо.

И только я чувствовала себя так, будто иду на казнь.

Большая двустворчатая дверь распахнулась в тот момент, когда до ступеней мне оставалось не больше пяти шагов.

– Приветствую вас, леди Геладан, – на крыльцо ступила высокая худощавая женщина в темном длинном платье. На светлых волосах держалась миниатюрная темно-синяя шляпка, легкая вуаль прикрывала глаза. – Я представитель ордена Великой Магии, леди Анита. Сегодня я познакомлю вас с лордом Риорданом. Вы готовы сейчас проследовать за мной, леди Геладан?

– Да, конечно, – я лучезарно улыбнулась. – Не терпится поскорее познакомиться с будущим мужем.

Женщина улыбнулась мне в ответ. Вот только улыбка ее больше напоминала хищный оскал.

Поднявшись по ступеням, я проследовала вслед за чародейкой. Оказалась вначале в пустынном полутемном холле, затем прошла по узкому коридору, обогнула широкую лестницу и под конец остановилась у широкой темной двери.

Леди Анита прикоснулась к ручке, а потом одернула руку и повернулась лицом ко мне:

– Леди Геладан, мы перенесли обед на свежий воздух. Ваш жених уже прибыл. Скажите, есть что-то такое, о чем я должна узнать заранее?

– Например?

Чародейка на мгновение замялась:

– Допустим, у вас уже был мужчина. Это может сыграть не на руку сейчас нам с вами.

Я подавила усмешку. Эта женщина сейчас вела себя, как торговец, готовый выгодно продать бракованный товар и выдать его недостатки за достоинства.

Стоит ли говорить? Если я сейчас сообщу ей, что магии во мне нет, что орден ошибся, а моя родная тетка пыталась всех обмануть, то первой подставлю себя.

Отменят обед-знакомство, потащат меня на проверки артефактами, а что будет дальше, даже думать не хочется. Потому прямо сейчас лучше пойти по совершенно другому пути: сделать вид, что я безумно хочу замуж на лорда Риордана. Если они поверят моему рвению, то сразу же найдут объяснение и тому, почему я промолчала об отсутствии дара.

Допускать мысли, что лорд Рэймонд не подыграет мне, не хотелось. Все сегодня должно пройти легко и просто. Должно.

– Нет, мужчины у меня не было, – медленно проговорила я, отмечая, как леди Анита еле заметно выдохнула. – Может, мы уже пойдем? Нас, наверное, заждались?

– Да-да, конечно.

– Так не терпится познакомиться с лордом Риорданом, – вздохнула я, делая шаг к открывшейся двери. – Это ведь такой шанс для моего рода.

Леди Анита скривилась, а я подавила усмешку. Удачное попадание, чародейка уже составила обо мне мнение. Решила, что перед ней сейчас расчетливая девка из опального рода. Именно та характеристика, которая мне нужна на сегодняшний день.

Главное, не запутаться во лжи самой.

Задний двор ордена Великой Магии окружали высокие серые стены. По ним взбирались зеленый плющ и виноград, создавая мнимый уют. К небу стремились разлапистые деревья, журчали фонтаны, пели птицы.

Словом, казалось, что сейчас я не на территории самой могущественной организации, а в гостях у замужней дамы, которая любит проводить время на свежем воздухе.

Леди Анита первая спустилась по высоким черным ступеням, сошла на узкую тропинку и обернулась:

– Нравится?

– Тут безумно красиво, – добавляя в голос лести, отозвалась я. – Не думала, что у ордена такой чудесный сад.

– Нам тоже надо как-то отдыхать, – холодно усмехнулась чародейка. – Леди Геладан, кажется, вы торопились к вашему будущему мужу.

– Конечно, – я спустилась на тропинку. – Прошу прощения, залюбовалась.

Теперь точно было понятно, что эта женщина заинтересована в том, чтобы все прошло как надо. Все же я поступила правильно, когда не стала посвящать ее в легенду, которую столько лет мы выдавали за действительность.

Тропинка вывела к плетеной светлой беседке, увитой плющом. По правую сторону от деревянных ступеней журчал фонтан. Вода разбрызгивалась в разные стороны, блестела в ярких солнечных лучах, оседала каплями на каменных бортиках.

Отсюда было видно небольшой белый стол и двух сидящих за ним мужчин. Они о чем-то тихо переговаривались. Светловолосый отчаянно жестикулировал и пучил глаза. Его собеседник вел себя сдержаннее, тихо отвечал и водил пальцами по медному кубку. Этим вторым был мой жених, а выслушивал бурную речь он, скорее всего, от представителя ордена.

Придерживаясь за резные перила, я поднялась вслед за своей проводницей и натянула на лицо улыбку.

– Леди Анита, леди Румия, – колдун, одетый в серый костюм, заметил нас, вскочил со стула и учтиво поклонился. – Позвольте представить вам лорда Рэймонда Риордана.

Королевский охотник легко поднялся со своего места, обошёл стол и, перехватив мою левую руку, опалил ее поцелуем. Прикосновение, которое длилось не больше мгновения. Простой этикет. А меня моментально бросило в жар.

Лорд Риордан поднял голову, выпрямился. А я могла поклясться чем угодно, что в его взгляде промелькнула насмешка.

Если до этого момента я верила в то, что мужчина выполнит мою просьбу, что «не оставит леди в беде», то теперь засомневалась. Я на самом деле не планировала бежать с Сайдом, это был запасной план.

План, который из запасного медленно превращался в основной.

– Приятно с вами познакомиться, леди Румия, – легко склонив голову, проговорил он. – Позволите?

Мужчина выдвинул передо мной стул, помог на него опуститься и аккуратно придвинул его к столу.

– Вы слишком напряжены, леди Румия, – шепнул мой жених, на мгновение склонившись над ухом. Сделал вид, что поправляет передо мной вышитую цветами салфетку, на которой стояла пустая тарелка. – Улыбайтесь.

А в его голосе искрилась все та же веселость, которую мгновением назад я уловила в ярких зеленых глазах.

А через секунду он отступил и вернулся на свое место – напротив меня. Леди Анита щелкнула пальцами, кувшин с вином взмыл ввысь и поочередно наполнил четыре медных кубка.

А я только сейчас, когда смогла выдохнуть, заметила, что стол ломится от бессметного множества блюд. Чувство голода вспыхнуло, как магическое пламя, но стоило представителям ордена заговорить, и есть перехотелось.

– Сегодня мы бы хотели познакомить лорда Риордана с леди Геладан, – плохо поставленным голосом начал говорить колдун. – Высший совет ордена Великой Магии предполагает, что вы должны составить идеальную пару. Мы же здесь для того, чтобы в этом убедиться.

Слова лились рекой, а я прекрасно понимала, что звучит это все слишком фальшиво. Ведь уже все должно быть решено, а наше знакомство простая постановка. Формальность. И у ордена все получится, если только не всплывет нечто такое, что никак не позволит составить из нас пару.

Я мазнула взглядом по мужчине, чье имя было написано на моем левом запястье. Он поймал мой взгляд и потянулся за своим кубком, поднимая его вверх.

– За вас, леди Румия, – проговорил он, перебивая треп колдуна. После чего сделал два больших глотка и вернул кубок на стол. – Отставим все лишнее на потом. Времени не так много. Предлагаю сразу перейти к сути вопроса.

Леди Анита вздрогнула, а потом натянула приветливую улыбку-оскал:

– Конечно, лорд Риордан, как пожелаете. Мы понимаем, вы человек занятой, наверное, это не единственная ваша встреча, назначенная на сегодня.

– Да. Так и есть, – легко согласился королевский ловчий. – С чего обычно начинают обсуждение?

– С происхождения, – тихо отозвался его представитель.

– Отлично, – королевский охотник взмахнул рукой, прерывая светловолосого чародея, который так и не успел представиться. – Я сын купца, который входил в торговую королевскую гильдию. Окончил военную академию, но вместо того, чтобы стать гвардейцем, пошел на личную службу к королю. У правителя нашлось для меня занятие, которое пришлось по душе нам обоим. После утверждения и нескольких успешно выполненных заданий его величества я

получил дворянство, титул графа и поместье в дворцовом квартале. Также мне принадлежат четыре большие деревни на севере нашего государства. Если вас заинтересует этот момент, то могу озвучить названия и пометить их расположение на карте. Этого достаточно? Или нужно озвучить месячное жалование.

Леди Анита кивнула:

– Нет, этого достаточно, лорд Риордан. Позволите рассказать вам о вашей невесте?

– А моя невеста нема от рождения? – мужчина усмехнулся, встречаясь со мной взглядом. – Или ее проклял злой колдун?

– Какие страшные гипотезы вы выдвигаете, – хмыкнула я, сминая под столом подол платья. – Отчего же, я тоже могу коротко рассказать о себе. Родилась в роду Геладан. Отец был членом ордена Великой Магии и входил в десятку советников короля. Мать являлась жрицей Мельхомы. Оба мертвы, – я сглотнула и проговорила то, о чем мечтала забыть. – Казнены за измену короне. Вырастила меня сестра отца – леди Эленел Геладан.

– Образование? – изогнул бровь мой жених, перебивая своим вопросом.

– Обучалась на дому, – вскинув подбородок, отчеканила я, понимая, что каждое уточнение все коварнее и каверзнее.

– Даже так? А что за преподаватели занимались вашим обучением?

Представители ордена молча наблюдали за нашим диалогом и не спешили вмешиваться.

– Моими преподавателями были книги, лорд Риордан. Или этого недостаточно?

– Нет, ну что вы, – он усмехнулся и пригубил вино. – Леди Румия, скажите, а как вы представляете себе нашу семейную жизнь?

Я скрипнула зубами, а потом улыбнулась:

– Могли бы вы уточнить свой вопрос?

– О, конечно. Я часто бываю в разъездах. Иногда это занимает несколько дней, иногда полгода. Понимаю, что не каждая женщина согласится на подобного рода брак. А мне бы не хотелось прослыть рогоносцем среди наших с вами кругов общения.

– В таком случае смею вас заверить, лорд Рэймонд, что ревновать вас к вашему занятию я не стану и любовников водить в наш дом – тоже.

– Хотелось бы в это верить, да вот только столько примеров в округе, что сложно доверять простому слову.

На кончиках пальцев заискрилась магия. Я сжала руки в кулаки.

Нет-нет-нет! Только не сейчас. Только не здесь.

Опустив руки на колени, я расправила подол и выпрямила спину:

– К сожалению, сейчас у меня есть только слово. У вас будут еще вопросы, лорд Риордан?

– Да. Ведь мы тут собрались только для того, чтобы понять, можем ли мы помочь миру восстановить магию. Хотелось бы узнать о вашем даре, леди Румия.

– Дар у вашей невесты проявился не так давно, – заговорила леди Анита, глядя на лорда Риордана, который не сводил с меня взгляд. – Она обнаружила его на дне своего совершеннолетия. Пламя.

– Да? – мужчина вскинул темные брови. – А леди Румия проходила проверку артефактами? Ведь, кажется, именно так происходит с «чистыми» колдунами, которых регистрируют не родители.

– Н-нет, – моя представительница бросила взгляд на второго члена ордена. – Мы не видели в этом смысла.

– Насколько мне известно, – елейно протянул мой жених, – то о проявлении дара сообщила вам не моя невеста, а ее тетушка, что взяла на себя опекунство над сиротой. Вы уверены, что она сказала вам правду?

У меня перехватило дыхание. Вжавшись в спинку стула, я пыталась предугадать дальнейшее развитие событий. Но не выходило.

– А можно узнать, откуда у вас такая информация? – колдун из ордена впервые за последние несколько минут открыл свой рот.

– Я собирал информацию о женщине, которую вы предлагаете мне взять в жены, – пожал плечами лорд Рэймонд. – Мои связи позволяют это сделать совершенно спокойно. Или что-то не так?

– Нет, все так, – леди Анита ощутимо побледнела. – Но раз у вас уже есть татуировки, нанесенные нашим советом, то зачем расходовать заряды артефакта. Вы ведь можете сами проверить наличие дара у вашей невесты.

– Могу, – мужчина подался перед, поставил локти на стол. – Вот только мне интересно, что будете делать вы, если сейчас окажется, что леди Геладан вам солгала? Что, если она подобной выходкой пыталась просто выгодно пристроить свою племянницу? Ведь все мы понимаем, что разрушить брак может только смерть. Я бы на вашем месте не был так беспечен, не доверял подобным заявлениям…

Оба чародея из ордена молчали. Казалось, что слова королевского охотника заставили их задуматься. Ведь никто до этого не пытался обмануть организацию, которая паутиной власти оплела весь видимый мир.

– Тогда леди Геладан грозит наказание, – спустя мгновение ответила леди Анита. – Как и ее племяннице.

Ледяные когти страха мазнули по позвоночнику. От взгляда членов ордена становилось не по себе.

А лорд Риордан приподнял рукав черной рубахи и коснулся пальцами татуировки на левом запястье.

– Вам повезло, – он усмехнулся, глядя мне в глаза, – у моей невесты есть дар. И в самом деле пламя. Довольно мощное. Чистый сильный дар.

Каждое его слово било по мне плетью, оставляло невидимые болезненные рубцы.

– Прошу прощения, – я встала из-за стола. – Что-то мне нехорошо, я подышу свежим воздухом.

На негнущихся ногах я вышла из беседки, спустилась по ступеням и зашла за огромный розовый куст. Под ноги подвернулась тропинка, она вильнула и вывела меня к высокому фонтану, в центре которого танцевала нагая каменная дева. Ветер растрепал мне волосы, бросил на лицо, ледяная вода лизнула руки.

А в ушах все еще звенела фраза, которая донеслась мне в спину от лорда Риордана:

«Да, конечно. Мы пока обсудим день, в который справим нашу свадьбу».

Свадьбу! Да что он делает? Зачем? Чем я ему насолила?

Я совершенно не понимала его мотивов. Нет никакого смысла соглашаться на брак с наследницей опального рода. Я не владею несметными богатствами, не являюсь первой красавицей королевства, да и характер у меня не патока.

Зачем?!

– Вот вы где, моя дорогая невеста, – голос я услышала, а вот шаги нет.

Развернулась, резко выдернув руки из воды, которая уже покрылась коркой льда, и практически уткнулась носом в темную рубашку.

Лорд Риордан провел рукой перед собой, растапливая мою магию. Неотрывно глядя мне прямо в глаза:

– Как вы себя чувствуете?

– Что вы наделали? – прошипела я, сжимая руки в кулаки. Перед глазами заплясали алые мушки ярости. – Я ведь могла выполнить любую вашу просьбу, сделай вы так, как и просила. Вы могли потребовать чего угодно! Для чего вы это сделали? Какая свадьба?! Вы ведь знаете, что моя магия…

Он не позволил договорить, одним быстрым движением сократил между нами оставшееся расстояние и обжег своими губами мои. Мужские руки обхватили за талию, притянули, сжали в объятиях.

Я задохнулась от возмущения, уперлась ладонями колдуну в грудь. Магия пробегала по коже, дотрагивалась до лорда Риордана, но тот и виду не подавал, что ему больно.

Только сильнее прижимал к себе и углублял бесстыдный горячий поцелуй. От которого кружилась голова, бросало в жар. А магия рвалась наружу.

Мне потребовалось еще мгновение, чтобы изловчиться и укусить колдуна за губу. По его подбородку скользнула тонкая струйка горячей крови. К поцелую примешался металлический привкус, но и это не остановило моего жениха. Он так и не выпустил меня из объятий, продолжал издеваться.

– Вот вы где!

С момента, как тут оказался лорд Рэймонд, прошло не больше минуты. Леди Анита в тех туфлях на высоких каблуках не успела бы найти нас так быстро. А это значит, что она почти сразу пошла за моим женихом. Слышала наш разговор.

И я чуть не попалась.

Мужчина отстранился, провел рукой по подбородку, стирая кровь, и повернулся к леди Аните.

– Мы разве не все обсудили? – его голос прозвучал настолько недовольно, будто бы его и впрямь отвлекли от поцелуя с любимой женщиной.

Я вынула из небольшого кармашка на боку платья белоснежный платок и прислонила его к губам. Несколько алых капель моментально впитались в ткань.

– Да, мы все обсудили, – чародейка переводила взгляд с мужчины на меня и обратно. – Вот только дата свадьбы так и осталась вами не утверждена. Какой выберем день?

– Сколько нужно времени, чтобы модистки сшили лучший свадебный наряд? – вопросом на вопрос отозвался он. – Вопрос в деньгах не стоит.

– Дня три.

– Тогда через три дня. Назначайте. Приглашайте. Кажется, именно вы этим должны заниматься.

– Да. Конечно.

Леди Анита коротко кивнула. Но уходить не спешила.

– Что-то еще? – недовольно отозвался королевский охотник.

– Если мы все решили, то я прикажу подать две кареты.

– Одну. Я провожу леди Румию домой. Кажется, ей нездоровится.

Чародейка поклонилась, а мужчина подхватил меня под руку и увлек за собой вглубь сада.

– Что вы себе позволяете? – я заговорила через десять шагов.

– Уберегаю вашу тайну, – в тон отозвался лорд Риордан. – Или хотите попасть в лабораторию ордена как экспонат?

– Если бы сделали так, как я попросила…

– То вы оказались бы на проверке артефактом, – фыркнул мужчина. – Решили погибнуть молодой?

– Зачем вам это? – я резко высвободила руку и обернулась. Но никого не заметила. Да и охотник не позволил бы мне говорить, если бы нас сейчас подслушивали. Он уже доказал, что печется об этом. Но все равно понизила голос до шепота. – Чего вы добиваетесь? Вам же не нужен этот брак! И вы не похожи на человека, который горит желанием поскорее наполнить королевство магами! Я вас не понимаю, лорд Риордан!

– А что если мне просто понравилась одна женщина? – усмехнулся он. – Что, если я не хочу, чтобы ее постигла ужасная участь? Что? Звучит неубедительно?

– Абсолютно, – фыркнула я. – Это такая же ложь, как и то, что я не владею магией.

– Тогда что вы хотите от меня услышать, леди Румия? – он наклонил голову к правому плечу. – Что у меня есть какой-то мотив? Хорошо, пусть будет так. Это вы отрицать не будете? Это ведь настолько очевидная вещь, как и то, что вы ответили на мой поцелуй.

– Вы ужасный человек, – процедила я сквозь зубы, понимая, что он просто не оставил мне выбора.

– Прекрасные люди не идут на личную службу к королю, – хмыкнул он. – А вот и карета.

Я обернулась и только сейчас заметила, что лорд Риордан вывел меня к резным распахнутым воротам. В обход. На дороге стояла небольшая темно-коричневая карета, запряженная белоснежной кобылой.

– Вас проводить, леди Румия?

– Благодарю. Мне уже намного лучше. Я справлюсь сама.

– Да? Ну что же, не буду настаивать, – мужчина хитро усмехнулся. – Поцелуй на прощание?

– А не пойти ли бы вам в драконью задницу? – на выдохе поинтересовалась я и улыбнулась.

– Какая невоспитанная у меня невеста, – хохотнул охотник.

Я прикрыла глаза, стараясь взять себя в руки. Нельзя проявлять подобную слабость, нельзя выпускать чары. Не здесь.

Не помню, как оказалась в карете. Только дверь громким хлопком вывела из транса. А перед глазами стояло ухмыляющееся лицо мужчины, который одним своим решением лишил меня свободы.

6

К обеду в поместье Геладан приехали модистки. С первого взгляда мне даже показалось, что эти девушки родственницы: точеные фигурки, темные длинные локоны, белые лица, алые губы. Одинаково надменные выражения и тихие мелодичные голоса. Но, если присмотреться, становилось понятно, что они такие же сестры, как кошки родственники собакам.

Они переступили порог, присели в неглубоких реверансах и сообщили о цели своего визита. О которой можно было догадаться и без их слов: скоро для меня будет готов свадебный наряд.

Майя вызвалась проводить гостей в мои комнаты. Я выждала десять ударов сердца перед тем, как последовать за ними, сделала шаг и замерла. В правое предплечье впились алые ногти, принадлежавшие тетушке.

– Вы что-то хотели сказать, леди Геладан? – уточнила я, встречаясь взглядом с родственницей, которая схватила меня за руку.

– Только попробуй меня опозорить! – прошипела она. – Лорд Риордан оплатил модисток из салона мадам Пайрин. Ты хоть понимаешь, что это значит?

Это значило только то, что королевскому охотнику совершенно некуда девать золото. Потому что именно этот салон считался самым дорогим и помпезным во всей столице. Но это не значило, что и наряды они шьют лучше остальных.

Я могла с наскока назвать еще тройку мест, где создавали потрясающие платья в несколько раз дешевле.

– Уберите руки, леди Геладан, – процедила я сквозь зубы. – Как вы успели заметить, меня ждут модистки из салона мадам Пайрин.

Эленел Геладан разжала пальцы и отступила на шаг, освобождая мне дорогу к лестнице. Было видно, что ей еще есть что мне сказать, но слушать гневный треп совершенно не хотелось. Потому, подхватив подол синего платья, которое сегодня утром занесла мне Майя, я взлетела по ступеням наверх.

– Добрый день, – я улыбнулась гостьям, переступая порог своей спальни и прикрывая дверь. – Прошу прощения за ожидание.

– Нет-нет, ничего, – девушка в ярком зеленом платье улыбнулась мне в ответ. – Поверьте, нам приходилось ждать и по несколько часов. Потому вам попросту не за что извиняться.

Две ее спутницы согласно закивали, а потом расступились, пропуская меня к кровати. На темно-бордовом покрывале лежали полоски тканей, начиная от шелка и заканчивая батистом. От разнообразия цветов рябило в глазах.

– Лорд Риордан попросил не ограничивать выбор белыми тонами, – словно извиняясь, проговорила все та же модистка. – Какие цвета вам по душе, леди Геладан?

Я на мгновение опешила. Ведь с первого взгляда показалось, что эти девушки сейчас будут задирать носы, впихивать мне в руки самые дорогие ткани, рассказывать о модных фасонах этого сезона. Но ничего такого не происходило. Стоило им оказаться в моих комнатах, как все напускное высокомерие слетело, и сейчас передо мной находились такие же девушки, как Майя.

Задерживать мне их совершенно не хотелось. Подойдя к кровати, окинула взглядом бессметное множество образцов ткани. Почему-то именно в этот момент я пожалела о том, что нельзя из вот той плотной ткани цвета грозового неба сшить брюки. А вот из той…

Одернув себя, я еще раз сравнила несколько цветов, а затем повернулась к модисткам:

– Фасон платья уже оговорен, или я могу внести свои пожелания?

– Нам было сказано, что все решения принимаете вы, леди Геладан, – тут же отозвалась девушка в розовом брючном наряде. – Мы можем показать вам несколько фасонов, любые изменения в них оговариваемы.

– А если я сама сейчас нарисую фасон наряда, который хотела бы заказать?

И пусть этой свадьбе не бывать, я хотя бы исполню одно из своих желаний: перенесу предмет из своей головы в реальность.

Всегда хотела пригласить модисток, показать им составленный собственной рукой эскиз, а вскоре получить сшитый по рисунку наряд. Было в этом что-то настолько волшебное, что никакие чары и в сравнение не идут.

– Почему бы и нет? – молчавшая до этого девушка открыла небольшой кожаный саквояж и вытащила из него лист бумаги и тонкий грифель.

Через несколько мгновений я уже сидела за письменным столом и усердно вырисовывала изгибы. Первые линии ложились на бумагу неуверенными кривыми штрихами. Потом стало проще, быстрее. Платье, которое должно было стоить слишком дорого для наследницы опального рода, через несколько минут появилось в виде рисунка.

Пометив, какие ткани для какой части наряда используются, я передала лист модисткам и замерла у стола, дожидаясь вердикта.

Первые мгновения потонули в тишине. Потом девушка в зеленом платье что-то шепнула соседке в желтом, та с ней согласилась кивком. Вновь тишина. А затем:

– Леди Геладан, скажите, а как давно вы это практикуете?

– О чем вы? – я нахмурилась, встречаясь взглядом с самой болтливой из модисток.

Та огладила зеленую ткань юбки и неуверенно продолжила:

– Это очень качественный эскиз. Вы ведь не в первый раз составляете фасоны нарядов?

Точное попадание в цель.

Лет в тринадцать-четырнадцать я в библиотеке нашла тонкую книжку с мягкой обложкой. Часть серебристых символов затерлась, но мне удалось восстановить название. В мои руки тогда попал список нарядов, сшитых известной модисткой. На тот момент, правда, прошло около двадцати лет с этого значимого момента, но выцветшие картинки оставили неизгладимое впечатление.

Позже я пробовала составлять эскизы сама. Получалось плохо. Откровенно плохо. А когда за этим занятием застала меня тетушка, так и вовсе сожгла все наброски. Тогда она сказала, что уважающая себя дама не должна заниматься ничем подобным. Она должна хорошо выглядеть, уметь себя подавать и быть образованной. А если мне так неймется, то лучше всего занять себя вышивкой. Это то дело, которым увлекаться не стыдно.

Конечно же, я не бросила своих попыток. Мечтала когда-нибудь поднакопить денег и заказать наряд по собственному эскизу. И лорд Риордан, сам того не ведая, позволил мне осуществить эту мечту.

– Было несколько раз, – почему-то смущение накатило так внезапно. – Ничего серьезного.

– Хорошо, – девушка усмехнулась, – осталось подобрать цвета. Леди Геладан, что бы вы хотели?

Уверенность в собственных силах после похвалы работниц одного из лучших домов мод только усилилась. Шагнув к кровати, я выбрала лоскут светло-сиреневого атласа:

– Нижняя юбка.

Модистка приняла у меня образец и положила на эскиз.

– Верхняя юбка, – я протянула тонкую газообразную ткань сиренево-розоватого оттенка. – Ее же на низ рукавов.

Второй лоскут лег поверх рисунка.

Я прекрасно осознавала, что не надену этот наряд. Но сам процесс доставлял такое море удовольствия, что я не могла остановиться.

– Для корсета, – я протянула девушкам светло-сиреневый и белый шелк. – И эти кружева.

– Это будет один из лучших нарядов в этом году, – шепнула модистка в брючном костюме. – Мы вам обещаем, леди Геладан, все будет великолепно.

Я улыбнулась в ответ, с легкой грустью осознавая, что платье не станет моим. Нет, я ни в коем случае не собиралась отказываться от задуманного только для того, чтобы примерить наряд. Даже если этот наряд будет сшит по моему эскизу, это не переубедит меня.

– А сейчас встаньте, пожалуйста, сюда. Нам нужно снять мерки.

Шуршали измерительные нити, скрипели по бумаге перья, девушки о чем-то переговаривались. Но я не вслушивалась.

После сделанного внутри образовалась какая-то пустота. Было чувство, будто я сама себя предала. Сама себе нанесла болезненную рану.

Глупости!

Но мысли об этом все не шли из головы. Будущее пугало, а я понимала, что могу изменить слишком мало.

Через полчаса модистки покинули поместье Геладан, их карета отъехала от ворот и направилась в сторону торгового квартала.

Майя забежала сообщить о том, что ужин уже подали, да так и замерла в проходе:

– Леди Румия, все хорошо?

Я усмехнулась, оторвала взгляд от собственного отражения, которое рассматривала, неверное, больше часа, и пожала плечами:

– Не знаю.

Девушка обошла трельяж. И загородив спиной солнечные лучи, что просачивались через окно, тихо спросила:

– Вы расстроились, что свадьбы избежать не удалось?

– Да.

Я не видела смысла сейчас вдаваться в подробности. Майе я доверяла, но не так, как себе. Если я сейчас скажу, что собираюсь бежать, то каковы шансы, что об этом через несколько минут не узнает Эленел Геладан?

Нет, я вовсе не считала эту девушку легкой на язык или готовой продать информацию за звонкую монету. Тем более она все это время молчала о повышении жалования Кайи. Просто… Просто я не могла себя заставить произнести вслух все то, что творилось на душе.

Я боялась передумать.

– Леди Румия, я даже не знаю, что вам сказать, – переминаясь с ноги на ногу, начала Майя. – Это ужасно, что в нашем мире так относятся к магам. Что заставляют их против воли выходить замуж и жениться на людях, которые могут быть им противны. Но… Вы ведь сильная. Леди Румия, а если сбежать?

В зеленых глазах служанки полыхнула надежда. А мне вдруг стало так стыдно за свои мысли, что я, наплевав на все правила приличия, встала с пуфа и порывисто обняла Майю за плечи.

– Леди Румия…

– Все хорошо, – я отстранилась и улыбнулась. – Помнишь, я обещала, что, если не выйду замуж, то возмещу тебе образовавшуюся за год разницу?

– Что вы задумали? – теперь она не казалась растерянной. Теперь девушка понимала, что что-то не как обычно.

– Этой ночью я ухожу. В ящике тумбы оставлю письмо, в котором сообщу о том, что выбрала для себя другую судьбу. В нем же скажу, что все оставшиеся в моих комнатах вещи передаю в твое пользование. Ты сможешь продать драгоценности, косметику и одежду. Можешь оставить это все себе. Думаю, что это покроет разницу.

– Я не приму такого, – твердо проговорила Майя, качнув головой. – Извините, леди Румия, но такого подарка я от вас не приму. Работать на вас бы пошла в другой дом. А так… Нет.

Легко пожав плечами, я улыбнулась:

– Письмо оставлю. А там решай сама.

– Я буду молиться Мельхоме, чтобы у вас все получилось, – прошептала Майя, опуская взгляд. – Берегите себя.

– Спасибо.

И я знала, что она не лжет и не лукавит. Она хотела мне добра. Это подкупало. Но я била себя мысленно по рукам и понимала, что втроем мы точно никуда не сбежим. Вдвоем еще есть шанс, но Майю с собой тащить нельзя. Насколько бы сильно не хотелось бросать ее тут одну.

– А что с ужином? – девушка резко сменила тему. – Что передать леди Геладан?

– Передай, что я слишком утомилась после визита модисток, – в тон отозвалась я. – К ужину не спущусь. Аппетита нет. Сюда мне тоже приносить ничего не нужно.

– Должна вас предупредить, леди Румия, что ваша тетушка собиралась сегодня провести вечер за рукоделием. Просила после ужина перенести кресло-качалку к крыльцу. К главному выходу.

– Спасибо, – с придыханием выдохнула я, чувствуя, как холодеют кончики пальцев. Майя сейчас спасла меня одним своим предупреждением.

В обычной ситуации вечером главный вход в поместье самый безопасный. На нем сложнее всего столкнуться с Эленел Геладан. Ведь именно она настояла на том, чтобы на заднем дворе разбили цветущий сад. Каждый вечер она проводила в нем, слушала пение птиц и вязала. Или вышивала. Или чем там еще может заниматься леди, чтобы не навредить собственной репутации?

Но сегодня она решила сменить привычное место. И могла поймать меня за руку.

– Я буду за вас молиться, – повторила девушка, а потом громче добавила: – Хорошо, я вас поняла, леди Румия. Я передам ваши слова леди Геладан.

Она быстро поклонилась и выпорхнула из спальни, оставив меня саму разбираться со всеми нахлынувшими мыслями и эмоциями.

Нет! Сейчас нужно действовать на холодную голову. Никаких эмоций! Только расчет.

Первым делом я подошла к платяному шкафу, распахнула его и присела на корточки. В одном из ящиков должен лежать мой саквояж из черной кожи. В него поместится самое необходимое, но перед этим…

Я вскочила с места и закружила по комнате, пытаясь распланировать свои действия на остаток дня.

Сбор вещей подождет, сейчас надо написать письмо. Два. Одинаковых. Только один лист оставить на видном месте, а второй спрятать. На тот случай, если тетушка решит не выполнять мою просьбу и не отдаст вещи Майе.

Сюда потом рано или поздно нагрянут люди из ордена. Вот если второе письмо попадет им в руки, то…

Нет, мой почерк не поможет им с поиском меня. Главное, нигде не оставить капли крови.

Оба письма были написаны уже через пять минут. Временник, казалось, сломался, минутная шкала заполнялась свечением слишком медленно. Словно весь мир замер, а спешила только я.

Выдох! Все будет хорошо!

Посыпав письма песком, я вернулась к шкафу. Поиск саквояжа занял еще минуты три. Заполнение его нижним бельем, запасным комплектом одежды и несколькими флаконами с зельями отняло еще минут пять.

Поверх выглядывающей из недр сумки рубашки упал мешочек с монетами. Их я собирала на протяжении многих лет. Сейчас там было достаточно золота, чтобы безбедно просуществовать несколько месяцев. А если выбирать не самые дорогие постоялые дворы, то и все полгода.

Мысленно успокаивая себя уверениями в том, что все будет хорошо, я спрятала одно из писем в ящике прикроватной тумбы, а второе кинула прямо поверх покрывала.

Теперь оставалось только ждать.

Шкалы на временнике постепенно заполнялись сияющей пыльцой, медленно приближали ночь.

И только когда небо на горизонте окрасилось в розовый, лучи солнца стали косыми и скользящими, а терпение практически закончилось, я прикоснулась к деревянному кольцу. Артефакт на мгновение нагрелся, подтверждая.

Сайд все должен был понять. Теперь осталось только пробраться в парк. К озеру.

Открыв шкаф, я скинула с себя платье и вынула наряд, доставшийся от мамы. Затягивая корсет, представляла, как разозлится наутро леди Геладан. И улыбалась.

Отложив в сторону туфли, достала невысокие ботинки на толстой подошве. А после, окинув последним взглядом свою спальню, подхватила саквояж и шагнула к выходу.

Кайя и Майя сейчас должны быть на кухне. Повар никогда и не покидал помещений для слуг, а садовник на сегодня брал отгул, чтобы посетить родственников.

Удача была на моей стороне.

Вот только половицы тихо поскрипывали под весом тела. И этот звук казался мне оглушительным, так же как и стук собственного сердца.

Выглянув из-за угла и никого не заметив, я спустилась по лестнице и шагнула в сторону черного хода. Нужно было только свернуть налево, пройти по коридору и оказаться у двустворчатой двери со стеклянным узором.

Сердце билось где-то под горлом, кровь стучала в висках, руки тряслись. А магия просилась наружу. Требовала, чтобы ее выпустили. Дали свободу.

Я остановилась перед дверью, ведущей на улицу, еще раз прислушалась к тишине поместья и только после этого надавила ладонью на продолговатую ледяную ручку. От моего прикосновения металл моментально нагрелся, пошел паром. Зашипел. На некогда блестящем куске железа остались четыре вмятины.

А я выскользнула на улицу, сбежала по ступеням и прижалась спиной к высокому темному стволу. Дыхание сбилось, меня трясло. Умом я прекрасно понимала, что если меня кто и заметит, то я могу солгать, что иду на прогулку. Но сам факт того, что меня не поймали за руку, сейчас грел уютным теплым пламенем.

Магия постепенно успокаивалась, руки переставали дрожать, а я выпрямилась, свела плечи и поспешила скрыться в темном саду.

Небо окрасилось в мягкой сиреневый оттенок, а на нем загорелись звезды, складывались в причудливые узоры. Прохладный ветер шумел изумрудной листвой в кронах, загорались первые светлячки, замолкали дневные птицы.

А я чуть ли не бежала. Впереди уже виднелась дорога, которая разделяла сад Геладан и городской парк. Я до сих пор не знала, почему никто так и не возвел забора вокруг заднего двора, но сейчас это было уже неважно.

Важны были только статуи двух нимф, до которых оставалось не больше трех метров. Еще немного. Теперь свернуть налево. И по тропинке вглубь парка.

На деревьях перемигивались магические светляки, которые загорались каждый вечер и горели до утра. Освещали городской парк мягким желтым светом, создавали романтическую атмосферу для парочек, что приходили сюда на свидания. А мне освещали дорогу и помогали не запнуться об камень или корягу.

До слуха уже доносился плеск воды в пруду. Виднелись беседки, спрятанные за густыми кустами и высокими деревьями, а на поляне стоял человек. Темная мужская фигура.

– Румия, – он повернулся на звук моих шагов и улыбнулся, – я боялся, что ты передумаешь.

– Сайд! – я обхватила его руками за шею и, кажется, ударила саквояжем по спине. – Спасибо, что пришел!

– Я же обещал, что мы сбежим, если у тебя не получится, – он обхватил меня рукой за талию, зарылся носом в волосы. – Телега ждет нас с западной стороны парка. Надо поспешить. Готова?

Я уперлась ладонями ему в грудь и окинула парня взглядом.

Светло-голубая рубаха, темные широкие штаны, высокие сапоги. Волосы уложены привычно на одну сторону, а в серых глазах столько решимости, что мне стоило бы у него поучиться.

– Готова.

Сайд вновь прижал меня к себе:

– Ты дрожишь.

– Холодно, – соврала я. – Все хорошо, правда. Пойдем.

– Пойдем, – он перехватил саквояж в правую руку, левой обхватил меня за запястье и сделал шаг в сторону пруда.

А за нашими спинами раздалось недовольное покашливание. И до безумия знакомый голос поинтересовался:

– А это вы сейчас, случайно, не мою невесту обнимаете?

Я дернулась, обернулась и встретилась взглядом с яркими зелеными глазами, которые светились ехидством.

– Мою, – больше в голосе лорда Риордана не было насмешки. Только сталь. Острая и быстрая. – Леди Румия, отойдите, пожалуйста, в сторону. Я вызываю вашего спутника на дуэль.

7

Сердце пропустило удар.

Нет! Не может быть! Что он тут делает? Богиня!

Вцепившись пальцами в руку Сайда, я пыталась вспомнить правила немагических дуэлей. Кажется, длились они до признания поражения одного из участников. И без секунданта. Помощник был обязателен только для магических стычек. Чтобы отследить запрещенные заклинания, коих был целый перечень.

– Лорд Риордан, я вас прошу… – слова сорвались с губ еще до того, как я успела сформулировать мысль.

– Нет, Румия, это я вас прошу, – королевский охотник прожег меня ледяным взглядом. – Отойдите. С вами мы поговорим позже.

– Рэймонд, прошу, мы можем решить все полюбовно. Обойтись без этой ненужной свадьбы. Вы же знаете, что…

– Нет.

Пламя появилось, словно из ниоткуда, обхватило меня в кокон, бережно оторвало от земли и замерло. Я зависла в метре над землей в теплом «пузыре» с полупрозрачными алыми стенками.

Вот же гад!

Магия тут же отозвалась на эмоции, потребовала выпустить ее на волю. Я мазнула пальцами по теплой преграде, выпустила чары. Но искры моего огня просто впитались в кокон, сделали его только сильнее. Ярче.

Закусив губу, я обратилась ко второй силе. От подушечек пальцев заструился холод. Управлять им было сложнее. Он так и норовил вырваться из-под контроля. Ударить массово.

Преграда передо мной покрылась коркой льда, затрещал воздух. А потом зашипело чужое пламя, уничтожая попытку вырваться из плена. Капли медленно стекали по алой стенке, испарялись.

Еще одна попытка. Еще один удар льдом. На этот раз даже капель воды не осталось. Под шипение моя тюрьма наполнилась туманом, который через несколько мгновений развеялся.

Выругавшись, я ударила кулаком по кокону. Стенка выгнулась, оберегая меня от увечий, а после медленно вернула себе свою форму.

Словом, я проиграла. Оставалось только сидеть тихо и надеяться на лучший исход. Наблюдать.

– Дуэль, значит, – Сайд хмыкнул, скользнул по моей тюрьме взглядом, бережно опустил на землю саквояж. – На чем сражаться будем?

Вместо ответа, лорд Риордан взмахнул рукой, сработали чары переноса. А в землю, прямо перед носками сапог моего друга, вонзился меч.

В свете зависших среди ветвей пульсаров он сверкал драгоценными камнями на эфесе. Второй такой уже был зажат в правой руке королевского охотника.

– Хватит ли тебе смелости, Сайд Хенский? Человек, который ворует чужих невест под покровом ночи. Готов за это ответить? Испугался. Побоялся поговорить со мной лично.

– Закрой свой рот, прокаженный! Все знают, что твоя магия проклята!

Он выхватил меч. Взлетели комья влажной земли. Сверкнуло лезвие, засвистело, рассекая воздух. Кинувшись вперед, выставил оружие перед собой.

Лорд Риордан легким движением отклонился в сторону. Клинок вспорол пустоту по правую руку от него.

Сейчас поляна, на которой происходило сражение, была для меня как на ладони. Я видела, как мой жених прижимает левую руку к туловищу. Двигается всем телом. Не сводит своего взгляда с противника. Как Сайд яростно машет мечом, не замечая ничего вокруг. Пытается хоть как-то дотянуться до врага.

Если не с первого, то взгляда со второго становилось понятно, что мой друг проиграл. Не когда промахнулся и даже не тогда, когда решил напасть сразу. А в тот момент, когда взялся за меч.

Уже тогда было понятно, кто именно выйдет из этой дуэли победителем. И уже тогда я понимала, что все мои планы полетели в задницу к огнедышащим рептилиям.

А лорд Риордан продолжал уклоняться от ударов, не нападал. Ловкие, еле заметные движения. И ледяное презрение в зеленых глазах.

В какое-то мгновение Сайд ударил, размахнувшись, от плеча. Клинок просвистел в нескольких сантиметрах от лица королевского охотника. Инерция развернула парня боком к противнику.

Стоило оружию опуститься к земле, как мужчина шагнул вперед, ударил локтем противника в грудь, выбил из рук клинок и откинул вслед свой.

Сайд согнулся, упал на колени, закашлялся. Прическа растрепалась, волосы упали ему на лицо.

– Твое место в темнице, – тихим и спокойным голосом проговорил лорд Риордан, обходя поверженного и поворачиваясь к нему лицом. – Именно там гниют такие крысы, как ты. Минимум три пункта для смертной казни ты заработал себе сегодняшним поступком, Сайд Хенский. Оскорбление приближенного короля. Похищение человека. И умышленное нанесение вреда королевству: ты собирался увезти чародейку, которая может увеличить численность колдунов в нашем государстве. Или я тебе сейчас глаза открыл?

– Так какого демона тогда тут нет гвардейцев? – парень сплюнул, встал с земли и вложил всю свою злость во взгляд, которым прожигал победителя. – Какого я еще не в кандалах?

– Потому что твой отец этого не заслужил, – на лице лорда не дрогнул ни один мускул. – Не заслужил труса, который не смог даже за женщину вступиться. Ты поступил, как крыса. Убирайся. Еще раз попадешься мне на глаза или появишься рядом с моей будущей женой, уроком не отделаешься. Это ясно?

– Да пошел ты! – прошипел Сайд, теряя самообладание и лицо. – Ты еще пожалеешь обо всем, что сделал. Я тебе это обещаю. Запомни!

– Если через три секунды ты отсюда не уберешься, – лорд Риордан показательно поднял ладонь и зажег на ней пламя. – Я свершу самосуд. И поверь, мне за это ничего не будет.

– Помяни мое слово, – бросил через плечо человек, которого я сейчас не узнавала. А потом добавил что-то шепотом и чуть ли не бегом кинулся к краю поляны.

Королевский охотник выдохнул, дождался, пока Сайд скроется за деревьями, и только потом повернулся лицом ко мне.

– Леди Румия, вы меня удивили, признаюсь, – голос больше не напоминал звон металла.

Мужчина повел перед собой рукой. Кокон, ставший моей тюрьмой, медленно опустился на землю и лопнул. Разлетелся яркими огненными брызгами, которые так и зависли в воздухе. Словно маленькие светлячки.

– Зачем? Что вам от меня нужно? – тихо прошептала я, сжимая кулаки и понимая, что уже совершенно ничего не могу сделать.

Могла только кричать, выплескивать магию, обвинять во всех бедах этого мужчину. Могла. Но не хотела.

Внутри будто бы что-то натянулось до предела и с тихим треском лопнуло. Образовалась звенящая, пугающая пустота.

– Давайте мы это с вами обсудим по пути к поместью рода Геладан, – лорд Риордан подхватил с земли мой саквояж, отряхнул его от налипших травинок.

– Серьезно?

– Вполне. А вы видите что-то плохое в здравой беседе? Или не хотите возвращаться в поместье Геладан? К сожалению, до свадьбы не могу пригласить вас к себе. Могут поползти слухи.

– Богиня! Да о каких слухах вы говорите? Вы только что нарушили все мои планы. Практически сломали жизнь. Я вас ненавижу за то, что вы только что сделали! Какими еще словами это можно выразить? В какую беседу перевести?

– Если хотите, то можете молчать, – пожал он плечами. – Но напомню, на улице глубокая ночь. А одну я вас не отпущу, потому что телега вашего друга уже уехала, а в округе шастает подозрительный люд. Так что?

Его слова звучали здраво, медленно гасили пламя недовольства. Но оно все еще тлело, распаляло мои мысли. Из этого огня рождались новые планы. И я шагнула к мужчине. Приняла его локоть. Прямо сейчас у меня нет другого выхода. Сайд сбежал, не удостоив меня даже взглядом.

Сам факт его поведения больно ударил в сердце. За тот год, что мы встречались втайне ото всех, он ни разу не вызвал во мне сомнения. Ни разу не совершил подлого или ужасного поступка. Не делал тех намеков, которые мог делать мужчина женщине.

Сайд всегда говорил, что будет ждать моего решения. Не посмеет на меня ни в чем давить. И бросит весь мир к ногам.

Будучи простым человеком, не магом, сыном купца и его правой рукой, парень медленно воплощал свои слова в действия. Я получала не только обещания, но и подарки, сюрпризы. Все то, что в силе растопить девичье сердце.

Но то, что я только что видела, открыло мне вторую сторону человека, которому я доверяла. Которого считала если не возлюбленным, то хорошим другом, который когда-нибудь мог и сменить свой статус в моей жизни.

– Леди Румия, может, вам есть еще мне что сказать? – лорд Риордан явно потешался надо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/minaeva_anna/ledi-buntarka-ili-ya-reshu-sama

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить